

Рисунок Ю. ГАНФА.

В пакистанском городе Лахоре состоялся так называемый «семинар», организованный участниками агрессивного блока СЕАТО. «Семинаристы» обсудили планы усиления международной напряженности и подрыва независимости стран, уже сбросивших гнет колонизаторов.

Из газет.

СЕМИНАРИСТЫ-КОЛОНИАЛИСТЫ.

КРОКОДИЛ

№ 7

(1585)

10 МАРТА

1960

Моя котышка

КТО СЛЕДУЮЩИЙ?

— С добрым утром! — сказал мой почтальон Штемпелюк и вытряхнул на стол содержимое увесистой сумки.

При этом что-то явственно звякнуло. Отыскав на ощупь конверт с жесткой начинкой, я тут же вскрыл его — и обнаружил среди листочков письма фирменную бирку.

КОЛЬЧУГИНСКИЙ-а
им ОрдЖОНИКИДЗЕ
СПЛАВ
РАЗМЕР
СОСТОЯНИЕ
ПАРТИЯ/У
ГОТОВУ
ОТК

«Ты, вероятно, глазам своим не веришь? — спрашивал меня читатель А. Е. Гусев. — Придется, Крокодил Крокодилович, поверить! Кольчугинский завод имени ОрдЖОНИКИДЗЕ сопровождает каждую связку труб такой биркой и расходует на это ежемесячно 400—500 килограммов латуни».

— Накладно получается! — отметил Штемпелюк. — Дюже накладно! А ничего другого нельзя придумать?

— Вот про это самое и пишет тов. Гусев. Спроси, дескать, у дирекции завода: не согласится ли она привязывать к трубам бирки из плотного картона или, на худой конец, из черной жести? И сколько на этом можно сэкономить? Ведь жечь дешевле латуни раз этак в пятнадцать...

— А что ж! — отозвался Штемпелюк. — Надо спросить. Во весь голос! При всех читателях!

На том порешили и принялись рассматривать снимок, присланный из города Грязи, Липецкой области, шофером В. П. Ненаховым.

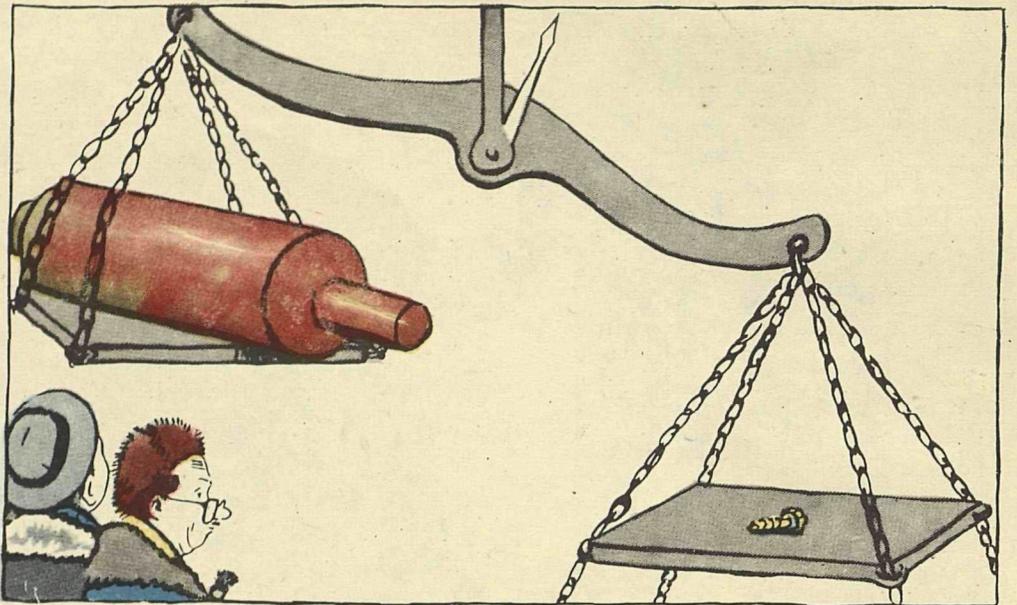

«Это, — пишет тов. Ненахов, — поминки по очередной автомашине, угробленной в нашей речке Матыре. И заодно — по очередному понтонному мосту, одному из тех, что каждую весну строятся и каждую осень или зиму, не выдерживая нагрузки, проваливаются. И заодно поминки по очередной сотне тысяч рублей, которая на этот временный ненадежный мост «по традиции» загублена».

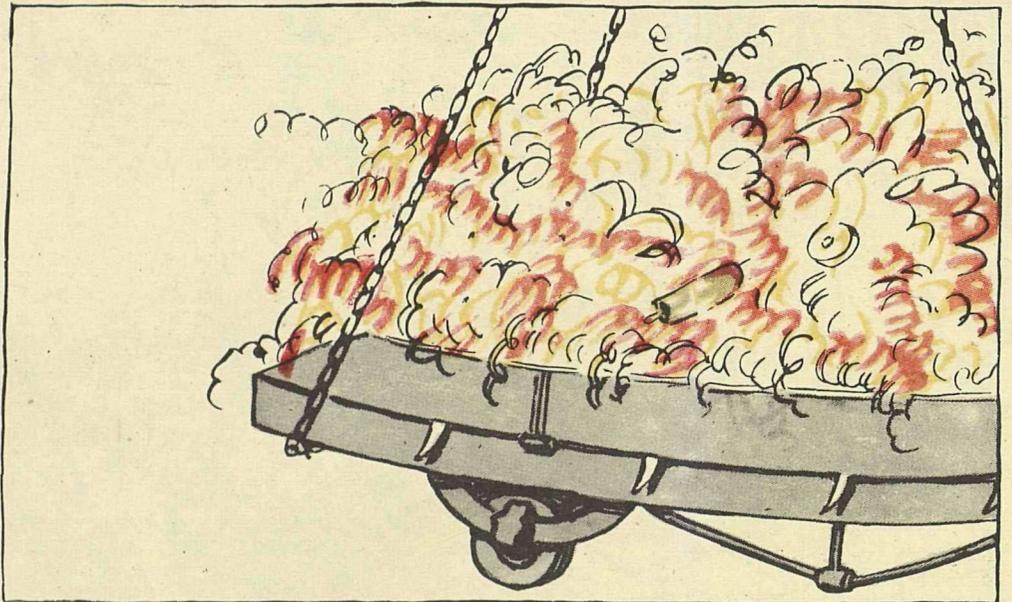
— Так, может быть, — подал голос Штемпелюк, — выгоднее строить мост не каждый год, а один раз и настоящий? И стоял бы он себе на доброе здоровье много-много лет. И машины одна за другой не гробились бы. Интересно, как смотрит на это Грязинский горсовет?

— Надо надеяться, — сказал я, — горсовет не промедлит с ответом. А вот, гляди, письмо, которое должно заинтересовать другой городской Совет — Ногинский, Московской области. Какое, представь себе, совпадение! Читателя А. Я. Житомирца тоже волнуют бросовые расходы на транспорте.

Рисунок С. РОМАНОВА
(из белорусского сатирического журнала «Вожык»).

— Что за чудо! Маленький болтик перетягивает такую болванку!

«На штурм технических высот»

«Живем мы, — пишет он, — в 50 километрах от столицы. В Москве множество трамвайных, троллейбусных, автобусных линий — и все они под единым началом. А в Ногинске у двух куцых трамвайных маршрутов одно управление, а у нескольких десятков автобусов — другое. И в каждом управлении — свой начальник с заместителем и секретарем, своя служба эксплуатации, свой технический отдел, своя бухгалтерия, свои диспетчеры — все свое! А что, если объединить ногинский трамвай и ногинский автобус по московскому образцу в одно управление? То-то сил и средств сэкономили бы!»

— И, кстати сказать, помещение одного из нынешних управлений освободилось бы, — добавил Штемпелюк. — Вероятно, оно ногинцам пригодится...

Так каждый день, в каждой почте я нахожу все новые сообщения, где и что еще можно сэкономить на пользу государству, на благо советским людям. В мою копилку сделали уже вклад многие читатели, но, конечно, далеко не все.

Кто следующий? Может быть, ты, товарищ?

КРОКОДИЛ

Не торопись,
Идет
Федот
С улыбкой
Сладкой
Трастой
Гладкой
На штурм
Технических
Высот:
Со стопроцентною оглядкой
Шагает пятками вперед!

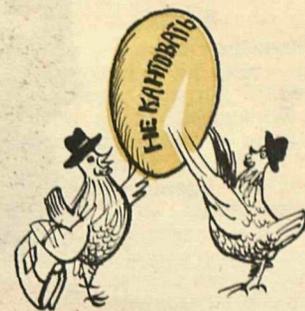
Вл. ИВАНОВ

г. Ленинград.

Три шифра и проз...

Инструкция в скорлупе

Не разбив яйца, нельзя изжарить яичницу. Эта истина неоднократно проверена при помощи ножа и раскаленной сковородки. А вот Киевский завод торгового машиностроения предлагает нечто обратное: сперва извлечь содержимое, а уже потом разбить скорлупу.

Завод выпускает весы, изящные, точные весы, что красуются во всех «Гастрономах».

Магазины получают такие весы запакрованными в скорлупу... то бишь в ящики. И начинают раздумывать: как вскрывать? Ведь даже обыкновенное яйцо можно разбить по-всякому: можно с тупого конца, можно с острого, можно посередине. А тут все-таки точный механизм, ценная вещь! Не ту дощечку оторвешь, не на тот бок положишь — глядишь, как раз самая главная пружина и выскочит.

Наконец с замиранием сердца и с чувством материальной ответственности материально ответственные лица «разбивают яйцо» — вскрывают ящик.

И тут-то на дне упаковки, под весами, видят трагательный сюрприз — инструкцию «Вскрытие и распаковка ящика».

Вот уж, поистине, рецепт приготовления яичницы запакован внутри самого яйца!

М. КУРЧИЦЕР
г. Москва.

ТАРА В ГОРОДЕ ТАРА

Нигде так широко не отчитывается райпотребсоюз перед покупателями, как у нас. Никаких секретов! И сам председатель райпотребсоюза тов. Петров — душа нараспашку. Даже финансовые отчеты печатают для всеобщего обозрения! Развернешь дома сливочное масло, а на нем лиловыми буквами: «Выполнение товарооборота по ваксе и гуталину». Начнешь селедочку разделять, а там с одного бока «Кредит», с другого — «Дебет», а на хвосте — «Сальдо за квартал». А уж о сыре и говорить не приходится: так вместе с оттисками годовых отчетов ломтиками и нарезаем.

Способ рекламы торговой деятельности очень простой: продавцы заворачивают продукты в старые документы горпо. А не хочешь иметь попку с фиолетовыми отпечатками — бери макароны в охапку, пельмени в пригоршню, конфеты за пазуху. Чистой оберточной бумаги не имеется.

Сейчас у продавцов в ходу пыльные архивы за 1951 год. Значит, нам предстоит счищать с трудинок и судачков архивные данные еще за девять лет!

Вот как обстоит дело с тарой в городе Тара.

А. ЛИСИНА

Омская область.

ЕСТЬ ИЛИ НЕТ?

Перед нами брошюра «Предупреждение и лечение детской нервности» Н. С. Астахова (Медгиз. Ленинградское отделение. 1959). Раскроем ее на странице 71-й и убедимся в том, что чеснок не содержит витаминов.

А теперь заглянем в другую брошюру, «Нервные дети и их воспитание» Л. В. Писаревой (Медгиз. 1959. Москва). На странице 78-й черным по белому пропечатано, что чеснок — богатый витаминами продукт.

Интересно, кто первый пришлет нам окончательный ответ на вопрос, есть ли в чесноке витамины: московская редакция Медгиза или его Ленинградское отделение?

ЗАСТЕЖКА НА КАПУСТЕ

Есть такая старинная загадка: «Семьдесят одежек и все без застежек». Отгадка: капуста. Но загадку эту полностью опровергает загадочное поведение руководителей Хайрюзовского отделения Камчатского рыбкооп товарищей Демиденко и Гришенева. Оказывается, есть застежка! Да не для одного кочана, а для многих тысяч. Застежка эта, вернее, прочный амбарный замок, красуется на двери сарая, где свалена капуста нашего колхоза. Не допускают ее к потребителю! Невзирая на указания областных и районных организаций, Демиденко и Гришенев упрямо не желают иметь дело с местной капустой, предпочитая привозную.

Вот мы и ломаем теперь голову над другой загадкой: чем же не приглянулась наша капуста рыбокооповцам?

Д. КОПЫТОВ, председатель колхоза имени Сталина.
П. ПОПОВА, бригадир полевой бригады.
А. ЗАЕВА, колхозница.
Тигильский район, Корякского национального округа.

ШТАТНЫЙ ЛАХТАН

Лахтан был не просто собакой. Он был штатной собакой.

Если бы сторожевой пес Лахтан был способен расписаться в получении олада, положенного ему приказом № 740 начальника Северо-Кавказского управления гидрометеорологической службы А. Ф. Власова, все было бы в порядке.

Семьдесят пять рублей в месяц минус налог за бездетность — прошу получить и расписаться. Но пес, приставленный для охраны территории агрохимлаборатории, оказался неграмотным. Да и то сказать: до сих пор собаки писали и расписывались только в «Записках сумасшедшего» Гоголя!

Установленное Лахтану содержание выдавал начальник агрохимлаборатории А. К. Степанов. Выдавал натурой. Собака попалась привередливой: издавая ей продукты подороже! К примеру, в накладной № 5985 значатся отпущенными для кормления Лахтана 20 банок мясных консервов высшего качества 40 килограммов отличнейшей муки и 5 килограммов первосортной вермишели.

Грызите, уважаемый Лахтан, свое мясо на зловонье! И не спрашивайте, куда ушли другие продукты: не ваше собачье дело!

Конец этой идиллической истории был омрачен неожиданным бегством собаки. Лахтан бежал быстрее лани.

Не иначе, как его кто-то переманил более высоким окладом.

г. Ростов-на-Дону.

УВАЖАЕМЫЙ КРОКОДИЛ!

Мы, подрядчики, ведем большие строительные работы. И вот по ходу стройки нам до разреза понадобилась паровая арматура. Мы, естественно, обращаемся в свой совнархоз: так и так, помогите. А оттуда спокойно отвечают: не надейтесь и не ждите, поскольку арматура выделяется приказом по Министерству строительства металлургической промышленности СССР.

— Да оно давно ликвидировано, это министерство!

— Министерство, может, и ликвидировано, а вот приказы его — нет!

С тем мы и уехали от заместителя начальника Управления металлургической промышленности Челябинского совнархоза П. Е. Горды.

Посоветуй, пожалуйста, что делать. Не звывать же к тебе несуществующего министра! Да и к тов. Горде мы теперь опасаемся обращаться: а вдруг он посоветует нам утрясти вопрос об арматуре с горным департаментом или, того хуже, с приказом каменных дел времен Бориса Годунова? Ведь эти учреждения тоже в свое время были ликвидированы!

В. ТУРКОВ,
начальник технического отдела треста «Златоустметаллургстрой».

МОСКВА ЦЕНТРОСОЮЗ МОЛНИЯ

НАШЕЙ ВУТУРЛИНОВКЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ ГАЗА ПОКА НЕТ ЗИП ОТАПЛИВАЕМСЯ ПОМОЩЬЮ РУССКОЙ ПЕЧИ ТЧК ПЕЧНЫХ ВЬОШЕК ПРОДАЖЕ НЕ БЫВАЕТ ПОСОВЕТУИТЕ ЧТО ДЕЛАТЬ ЗИП КАК УДЕРЖАТЬ ТЕПЛО ПЕЧКЕ ТЧК ОТВЕТ ОЖИДАЕМ ВМЕСТЕ ВЬОШКАМИ ТЧК КОЛХОЗНИК Д. НОВОМЛИНЦЕВ.

Неизвестная личность

Выходящий в Латвии журнал «Звайгзне» («Звезда») предложил выпустить почтовую марку в честь одного из пионеров отечественного ракетостроения, Фридриха Цандера. Это крайне удивило заместителя министра связи Латвии тов. Крейсманиса.

— Цандер? Не слышал. Рижанин? Не знаю такого...

И ответил редакции «Звайгзне»: дескать, личность Цандера для нас неизвестна, о трудах его мы и слыхом не слыхали, а потому считаем ненужным соизвещать с таким предложением в союзное министерство. Еще опростоволосился с этой таинственной личностью. А вдруг Цандер не до-

стоин быть помещенным на почтовой марке!

Судя по всему, тов. Крейсманис не особенно любит читать газеты. Иначе он бы нашел в газетах «Правда» и «Циня» очень интересные статьи о научных достижениях Цандера. Может быть, зам. министра сделает исключение для Большой Советской Энциклопедии? Заглянув в нее, он найдет упоминание о неизвестном ему рижанине в трех разделах: на буквы «А» («Авиация»), «Р» («Реактивные двигатели») и «Ц» («Цандер»).

Добавим еще, что некогда К. Э. Циолковский просил Цандера быть редактором его трудов. А если и этого мало, чтобы тов. Крейсманис «признал» Цандера, то сошлемся еще на одного человека, который проявлял интерес к Цандеру и его работам. Имя этого человека — Ленин.

«ДАДЗИС» — латвийский сатирический журнал.

ПОПАЛ В ТОЧКУ

— Растяпа! Нужно было написать: «дорогие строители!» А у тебя что получилось!!

БРОСАЯ В ВОДУ КАМЕШКИ...

ОЧЕРЕДНОЕ совещание работников московских издательств, пекущихся о сельскохозяйственной литературе, подошло к концу. Неожиданно председателю подали телеграмму. Это была «срочная» из Костромы:

«Поздравляем. Желаем успехов. Больше рисунков. Тоньше бумагу. Выше тоннаж.

Члены кружка «Унылые картинки»; Общество друзей зеленого самосада; Конференция заготовителей утиля».

— Да это хулиганский выпад! — воскликнул председатель. — Предлагаю направить в Крокодил! Там разберутся...

«УНЫЛЫЕ КАРТИНКИ»

ИВОТ мы в Костроме. У местных старожилов выясняем, что кружок «Унылые картинки» — это самодельная организация первоклассников.

Находим адрес одного из идейных вдохновителей кружка — вице-президента Васи Кнопкина. Вася открывает нам свой альбом.

Мы созерцаем «конный лункокопатель» в профиль, «кормушку для цыплят» — анфас, а также массу других рисунков, особенно по хлопководству и чайному листу.

— Откуда у тебя эта коллекция?

Вице-президент кивает головой в угол комнаты, где грудой лежат книги. Берем брошюру наугад — «Важнейшие приемы накопления и сохранения влаги в почве». Для костромичей, мечтающих весной, где бы раздобыть надувную лодку, чтобы попасть на поля, это пособие как нельзя кстати. Другая брошюра трогательно повествует о верблюдах астраханской породы во главе с двугорбой Аэлитой. Учитывая стремление костромичей выполнить три годовых плана по производству мяса, книжечка о верблюдах также бесполезна.

Так вот почему члены кружка «Унылые картинки» приветствовали совещание издательских работников! Идея телеграммы начинает помаленьку проясняться...

Из дальнейшей беседы с вице-президентом узнаем, что шефом кружка является местный книготорг.

ЛИТЕРАТУРА И МАКУЛАТУРА

ДИРЕКТОР конторы книготорга Н. Борков вводит нас в свои владения. Бросается в глаза плакат: «Книга — лучший подарок!» Вдоль стен тянутся штабеля книг.

— Это сектор неходовых изданий, — поясняет Борков. — Познакомьтесь: справочники по виноградарству.

— Поздравляем! Кострома становится соперницей Крыма и Средней Азии?

— Только в представлении товарищей из «Союзкниги», — иронизирует Борков. — Она же, по их убеждению, разводит сорго.

— А это что? Очень симпатичный альбом...

— Подарочное издание. Монография «Совхоз «Кубань». Цены для костромичей не имеет, хотя и стоит пятнадцать рублей.

Искренне радуемся за Васю Кнопкина. Скоро его коллекция пополнится новыми образцами. Правда, это светлое чувство омрачается одним грустным обстоятельством: за прошлый год Костромская контора книготорга списала неходовой литературы, главным образом сельскохозяйственной, на 300 тысяч рублей.

Кооперативный магазин в селе Саметь, Костромского района. Книги подняты чуть ли не под потолок, доступ к ним преграждает массивный прилавок. Чтобы прочесть название книги, нужно иметь на вооружении по крайней мере полевой бинокль.

Где-то в ходу передовые методы книжной торговли: открытый доступ к литературе, книгоношество. Сюда эти новые веяния еще не дошли.

Интересуемся брошюрами по сельскому хозяйству. Продавец Ангелина Аверина куда-то ныряет и через минуту выкладывает перед нами пачку потрепанных книжек, мучительно напоминающих прошлогодние капустные листья.

— Будем списывать, — говорит она и смахивает брошюры под прилавок.

К чести кооператоров надо сказать, что они умело сочетают торговлю книгой с заготовкой макулатуры. В Зеленцинском сельпо Галичского района за год продано

книг на 3500 рублей, а списано на тысячу восемьсот. Еще дальше пошли в Нерехтском районе. Чтобы не усложнять технологию перевода литературы в макулатуру, здесь в течение 5 лет не прикасались к книгам, поступившим на базу райпотребсоюза. Без помощи иллюзиониста Кио литература превратилась в утиль.

В торговле бывают издержки: усушка, утруска... Книги не сохнут. Их просто списывают в утиль. И мы вспоминаем загадочную телеграмму: агенты по сбору вторичного сырья не зря намекали на увеличение тоннажа.

ДВОЙНИ И ТРОЙНИ

ТЕЛЕГРАММА в адрес издателей была почти расшифрована. Правда, осталось неясным, кто же такие «друзья зеленого самосада». Уточнить это удалось в некоторых колхозах Галичского района, где устаревшую сельскохозяйственную литературу используют преимущественно на самокрутки: ни на что другое она не пригодна.

Четырнадцать столичных и великое множество местных издательств заполняют книжный рынок литературой на сельскохозяйственные темы.

Издают такую литературу все издательства, где хоть немного отличаются ячмень под глазом от настоящего ячменя и доярку от козодоя. Даже Юриздат и тот внес свою посильную лепту книжечками «Внутрихозяйственное планирование» и «Колхоз в новых условиях».

С декабря 1958 по декабрь 1959 года в стране вышло в свет свыше 5 тысяч различных книг на сельскохозяйственные темы. А тираж изданий одного только Сельхозгиза в прошлом году достиг чуть ли не 12 миллионов.

В этом потоке часто встречаются книги-двойни, книги-тройни и т. д.

До недавних пор далеко не везде животных кормили строго по-научному. В скором времени этот пробел восполнит Сель-

хозгиз. Не один, не два, а сразу три пособия даст он животноводам. Пособия полновесные: в 20, 25 и 30 печатных листов. Поистине аппетит к авторам приходит во время еды...

И не случайно рецензия кандидата экономических наук Ф. Иванова на книгу К. Охупкина «Оплата труда в колхозах» заканчивается такими теплыми словами: «За одну рукопись в одно время получить два гонорара в двух московских издательствах — это надо уметь».

К. Охупкин обиделся. Во-первых, он получил деньги не в двух издательствах, а в трех: в Сельхозгизе («Оплата труда в колхозах»), в издательстве «Московский рабочий» («Денежная оплата труда в колхозах») и Госпланиздате («Экономическая эффективность денежной оплаты труда в колхозах»). Во-вторых, он далеко не монополист. В Ленинграде, Ростове, Воронеже, Костроме, Курске и той же Москве его энергичные коллеги сумели протолкнуть множество точно таких же брошюр.

Но труды Охупкина лишь капля в бушующем издательском море. В Главиздате подсчитали, что в прошлом году оказались сдублированными брошюры (по неполным подсчетам) 217 наименований. И это в то время, когда один только Сельхозгиз не выпустил 54 книги, включенные в тематический план того же года!

РАЗЗУДИСЬ, ПЛЕЧО...

КОЛИЧЕСТВО издаваемой сельскохозяйственной литературы упорно не переходит в качество.

Если над иными детищами Сельхозгиза и его периферийных собратьев повесить барометр, он будет упорно показывать «великую сушь».

Попробуйте-ка повторить без запинки:

«Экспериментально кролики легко заражаются при интраназальном, подкожном, внутримышечном, внутривенном, интраперитонеальном и интратестикулярном введении вирулентных пастерелл». Ну как? А вы говорите: «Ехал грека через реку!» Цитата из брошюры «Болезни кроликов» (Сельхозгиз, 1959 год) похлестче любой скороговорки. Издана же книжка, кстати, не для докторов наук, а для скромных работников кролиководческих ферм.

Но зауменность — это еще не самый большой порок. Зачастую брошюры и книги так оторваны от земли, будто их написали где-то на берегу моря Туманности.

Возьмем для примера скромный (всего 17 печатных листов) труд «Животноводческие постройки», принадлежащий автоматическому перу Б. Никандрова (Сельхозгиз, 1959 год). Этот щедрый автор рекомендует воздвигать животноводческие постройки из деталей весом в 20—30 тонн и, дабы не сковывать местную инициативу, скромно умалчивает о том, как доставлять их в села.

Не меньше изумил колхозников Сельхозгиз, переиздав ветхозаветную брошюру «Подготовка соломы к скармливанию». Не зная на призыв к механизации на фермах, она уверенно пропагандирует метод «раззудись, плечо, размахнись, рука», а также «бери больше, бросай дальше». Эта брошюра была бы очень кстати пастушеским племенам, но, к несчастью, они постепенно переходят на оседлый образ жизни.

Рассказ о качестве сельскохозяйственной литературы будет неполным, если обойти труд Н. Зорина «Опыт искусственного осеменения коров» (опять Сельхозгиз и опять 1959 год). Поведая о том, как «техник по искусственному осеменению добился 92,4 процента оплодотворяемости», брошюра не без кокетства уведомляет, что «техники... проводят осеменение коров колхозов, колхозников и служащих данного района».

...В картине, открывшейся перед нами, не хватало всего лишь нескольких мазков, которые живописали бы положение на фронте сельскохозяйственной кинопродукции. Вот эти несколько мазков.

ИЗ ЗАЛА СУДА

ОНА пришла в село с опозданием на целых три года, да к тому же постарела и так истрепалась, что глаза бы на нее не глядели. За это ее и судили в областном центре — городе Костроме.

— Картина «Сельская-Хозяйственная», — провозгласил судья, — что вы скажете в свое оправдание?

— Граждане судьи, — всхлинула обвиняемая, — я одинокая черно-белая кинокартина 1957 года рождения! После окончания студии научно-популярных фильмов добровольно выехала в село на постоянную работу. Четыреста киноустановок области предложили мне ручку и камеру. Я окончательно завертелась и добралась до села Крайнего только в нынешнем году. Но не могла же я разорваться на части! Их у меня всего-то две!..

Суд приступил к опросу свидетелей.

Слово взяли «Новости сельского хозяйства». Они говорили скрипучими, старческими голосами:

— Обвиняемая права. Не хватает на селе новых кинокадров. Шутка сказать, носится, сердешная, в одной копии по области! Между прочим, мы, престарелые, даром что зовемся «Новости», крутимся по той же причине кто с 1952, а кто и с 1950 года.

Следом выступила «Союз»:

— Я знаю картину «Сельскую-Хозяйственную» по совместной работе. Она хоть пользу какую-то приносит, а за что я страдаю от костромских холодов? И не только одна я. Что делают, например, в Костромской области пять копий, именуемых «Шелководство»? Как у тех, кто прислал их сюда, не зашевелится червь сомнения, кокон их поберит!

Тут с места поднялся научно-популярный фильм «Один на сто»:

— Товарищи, картину судить нельзя! Вообще удивительно, как добрела она до столь далекого села!

Я только что вернулся из Галичского района. В селах этого района наш брат находится на положении снежного человека: все о нас говорят, но никто не видел. Из двадцати четырех установок района лишь половина представляет нас зрителю! А в Межевский район, например, нам можно пробраться, лишь спрятавшись в коробку из-под «Девушки с гитарой». За пол-

года там побывало всего три сельскохозяйственных кинокартины.

Свидетели выступали один за другим. Выяснились следующие смягчающие для обвиняемой обстоятельства.

Как правило, сельскохозяйственные фильмы выпускаются в количестве явно недостаточном — 400—500 копий. Без всякого энтузиазма относится к ним кинопрокат и явно не спешит с приглашением: «Эх, прокачу!»

Суд решил: дело об опоздании картины «Сельская-Хозяйственная» слушанием приостановить и направить на исследование в союзные министерства культуры и сельского хозяйства.

* * *

Странно, но факт: ни в одном издательстве не могут сказать, доходит ли книга до своего читателя — полевода, доярки, механизатора, животновода. Здесь рассуждают по принципу: выпустил брошюру о травосеянии, а там хоть и трава не расти!

Но существует не только аппарат многочисленных издательств. Есть книготорги, есть главная библиотечная инспекция и отделы библиотек в органах культуры, есть, наконец, Главиздат. Есть несколько студий, выпускающих сельскохозяйственные фильмы; существует даже киноотдел Министерства сельского хозяйства СССР. И все озбочены только одним:

— Давайте побольше книг, брошюр, плакатов, фильмов! Давайте как можно больше!

А то, что сельскохозяйственная брошюра лежит в сельском магазине не «на», а «под» прилавком, стоит на библиотечной полке неразрезанной, то, что многие работники сельского хозяйства, как говорят, и в глаза не видят предназначенные для них фильмы, — это никого не волнует.

И невольно хочется напомнить всем сеющим «разумное, доброе, вечное» на ниве пропаганды сельскохозяйственных знаний вещице слова Козьмы Пруткова:

«Бросая в воду камешки, смотри на круги, ими образуемые. Иначе такое бросание будет пустою забавою».

**Ю. АЛЕКСЕЕВ,
Л. ГУРОВ,**

специальные корреспонденты Крокодила

Кострома — Москва.

Брошюру под таким названием разработал и выпустил Всесоюзный научно-исследовательский институт механизации сельского хозяйства (ВИМ).

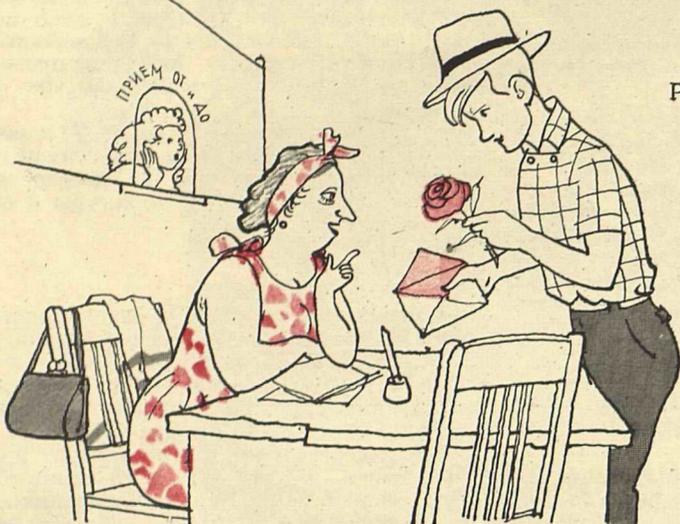
А как институт сам хранит имеющуюся у него сельскохозяйственную технику, видно на снимке справа. Не правда ли, живописен институтский двор на станции Плю-

щица? А какая потрясающая забота о технике!

Столь разительные контрасты объясняются легко: печатная продукция института предназначена исключительно для колхозов и совхозов. Сами же работники института своим советам явно не следуют. Им некогда: брошюры выпускают.

РОЗА

РАССКАЗ

ВЕРЬ приоткрылась, и в комнату, где помещалось почтовое отделение, пахло горьковатой свежестью расцветшего миндаля. Это подтверждало, что весна действительно прибыла на Черноморское побережье досрочно и март действует с апрельским размахом.

Вместе с весенним благоуханием в помещение почты вошел молодой человек. В руках у него был небольшой сверток.

Прямо перед ним сидела миловидная девушка, отмежеванная от посетителей канцелярским заборчиком. Девушка яростно штемпелевала письма, словно заколачивала гвозди. Ранний посетитель обратился к ней:

— Простите, до которого часа вы принимаете авиапочту на сегодня?

— Странно, гражданин,— ответила девушка, не прерывая своего основного занятия.— Вы же грамотный, гражданин. Для чего же повешено объявление? Не могу же я каждому по отдельности объяснять!

— Да, да, я не заметил. Извините.

Плакатик сообщал всем желающим, что «операции по приемке авиапочты на текущий день производятся до 9 часов утра».

Значит, до объявленного срока оставалось шесть минут.

— Дайте мне, пожалуйста, конверт.

Оставив в покое письма, девушка выложила конверт на барьер.

— И марку... марку тоже дайте.

Девушка красноречиво глянула на посетителя и добавила: — Надо сразу говорить, гражданин. Все? Или, может, еще что надумали?

— Нет, нет! Все. Спасибо.

Молодой человек направился к столу для клиентов.

Отполированный рукавами тысяч пиджаков и нежными локтями с ямочками и без ямочек, большой сосновый стол мог бы многое рассказать о том, что писалось на нем за текущее столетие.

Но стол молчал.

Он не мог даже ответить на немой и полный скорби вопрос, светившийся в глазах раннего посетителя: где же достать ручку?

Ученической ручкой, единственной на всю почту, завладела пожилая дама в платье совершенно невообразимого, почти детского фасона. Когда молодой человек опустился на соседний стул, курортница демонстративно отвернулась и заслонила свое сочинение сумочкой.

— Простите, не будете ли вы любезны одолжить мне на минуту ручку?— сказал молодой человек своей соседке.— Только адрес написать. Я очень тороплюсь.

— Я тоже спешу на процедуры. И потом, вы ведь видите: я пишу ручкой,— рассудительно добавила женщина, стремящаяся победить свой возраст.

— Да, да, вижу. Извините.

Тяжело вздохнув, молодой человек положил свой сверток на стол с такой бережностью, словно в нем находился кусочек белоснежного весеннего облака. Опасаясь малейшего сотрясения, которое могло превратить упакованную воздушную красоту в лужицу воды, молодой человек осторожно вскрыл газетную оболочку и извлек пунцовую розу. Смущаясь, он неловко пытался втиснуть ее в конверт вместе с шипами и листьями.

Молодая курортница, выглядывая из-за сумочки, с умильной улыбкой следила за его действиями и наконец участливо спросила:

— Не получается?

— Удивительно маленький конверт!

— А вы оборвите лепестки и вложите их в письмо.

— Что вы! Мне хочется, чтобы она поставила розу в вазочку с водой. На 8 Марта я всегда дарю ей живые цветы. А самолет через несколько часов будет в Москве.

— Разрешите, я попробую. Может быть, нужны женские руки.

Но и они не помогли.

Тогда был предложен компромисс:

Павел ГЛАЗОВОЙ

Стихи о песне

Гаврила песню написал,
А друг его Кирилл
Легко и быстро к песне той
Мотивчик сочинил.

За текст и музыку друзьям
Был выдан гонорар.
Коллеги спрыснуть свой успех
Пошли в ближайший бар.

Сидел Гаврила за столом,
Приятель — рядом с ним.
Носил вино официант
Талантам молодым.

Подвыпив, чокнулись они
Бокалом о бокал
И затянули песнь свою
На весь просторный зал.

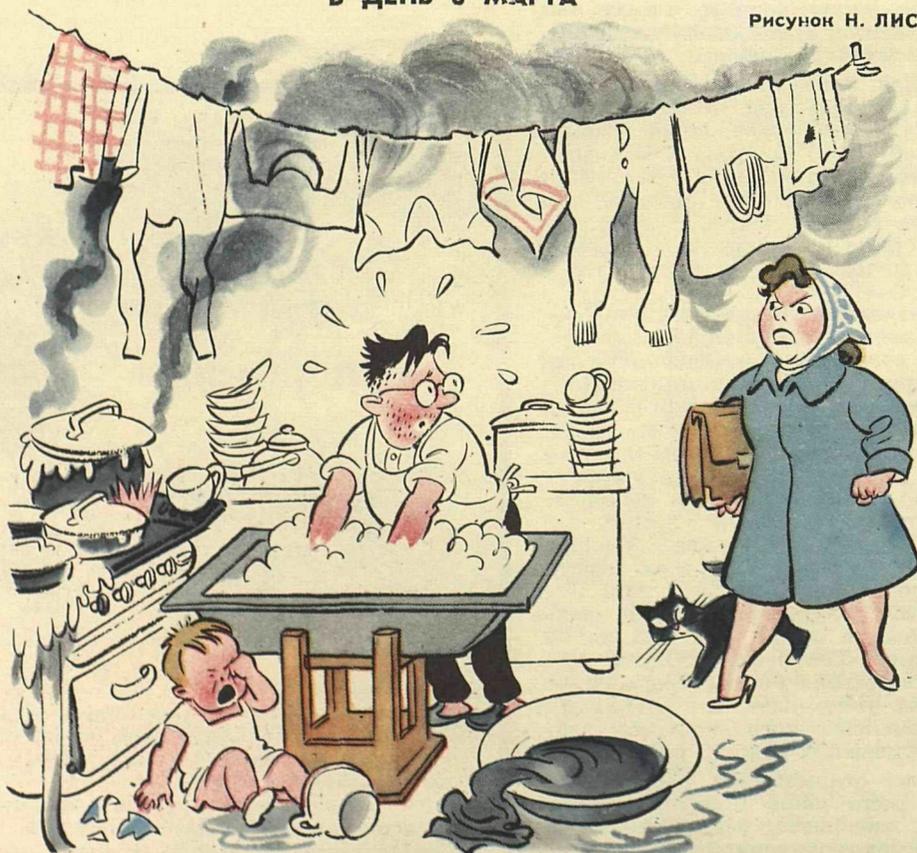
Кирилл по нотам выводил,
Гаврила — как умел...

А больше песню ту никто
И никогда не пел!

Перевел с украинского
Сергей ШВЕЦОВ.

В ДЕНЬ 8 МАРТА

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

— Как!! Обед еще не готов!!

— Поверьте мне, молодой человек, что для женщины важно внимание, а роза может быть и без стебля. Ваша подруга сложит лепестки в коробку из-под духов и сохранит их до вашего возвращения. Давайте обломает стебель.

— Конечно, конечно! А то я не успею сдать письмо.

Через минуту молодой человек подбежал к барьеру с канцелярским заборчиком.

— Вот...

— Опоздали, гражданин. Ваше «авиа» сегодня не пойдет. Я уже составила опись. Из-за вашего письма переписывать не буду.

— Да, но...

— Гражданин, прошу не кричать на меня!

— Но ведь...

— Гражданин, прошу не оскорблять меня!

Тут вмешалась активная посетительница почты:

— Видите ли, у этого молодого человека...

— Я все вижу! — И, взяв в руки конверт, девушка спросила: — На завтра принять?

— А может быть...

— Гражданин отправитель, — воскликнула девушка, — что это? У вас в письме недозволенное вложение? В конверте посторонний предмет?

— Это не предмет...

— Я не приму письмо. Можете жаловаться.

Тут снова вмешалась курортница. Она стала объяснять:

— Видите ли, этот молодой человек посылает своей подруге розу.

— Чего? Чего?

— Розу, — подтвердила дама. — К Восьмому марта.

— Да, да, именно розу, — приободрившись, засвидетельствовал и сам отправитель.

На мгновение задумавшись, девушка сказала мягко:

— Роза — это, в общем... не посторонний предмет. — Она привычно замахнулась штепсельным молотком, но задержала руку в воздухе и, нежно-нежно прикоснувшись к конверту, сказала уже другим, неслучебным голосом: — Сегодня вторник. Значит, идет скорый самолет. Через три часа роза, то есть письмо, будет доставлена вашей знакомой.

— Это моя жена. Большое вам спасибо, товарищи женщины, за доброе отношение. И с праздником вас! — Молодой человек широко распахнул двери и вышел.

В почтовое отделение снова ворвались озорные, будоражащие ароматы весны. Они мгновенно победили официальные запахи чернил, расплавленного сургуча и клея, пузырящегося в консервной банке из-под килек пряного посола.

Вздохнув всей грудью, курортница мечтательно сказала, обращаясь к девушке:

— Какой милый муж! Не правда ли?

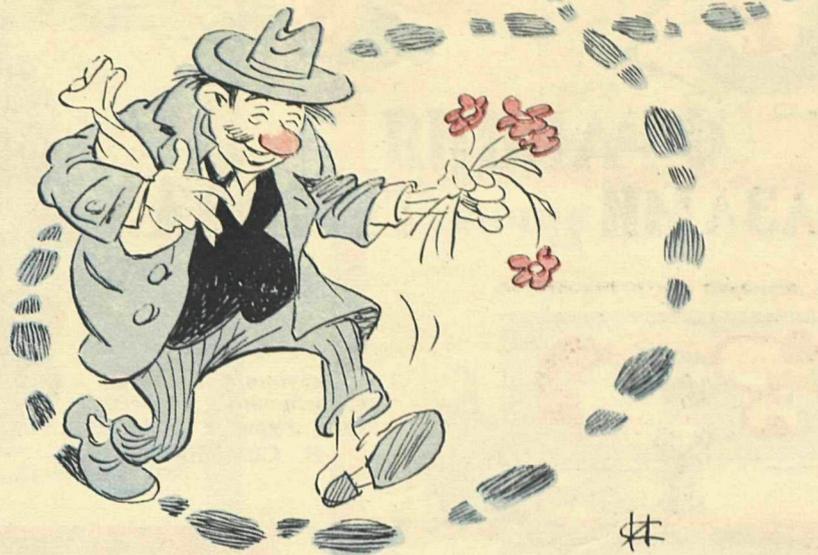
— Да, хорошо той, которой такой попадется, — ответила девушка. — Счастливая... — Взяв конверт, она задумчиво понюхала его и доверительно сообщила: — Даже через бумагу запах идет!

— Хорошо пахнет?

— Здорово!

— Это была чудесная роза, — сказала курортница, — пунцовая. На языке цветов она означает пламенную любовь.

Рисунок И. СЫЧЕВА.

— С этим праздником совсем завертелся!..

КТО ГЛАВА СЕМЬИ?

Индийская сказка

Молодой индеец после жеманности спросил у своего отца, кто должен быть главой семьи: муж или жена? Старик ответил с улыбкой: «Сын мой, возьми сто кур и пару лошадей. Иди от дома к дому и спрашивай, кто в нем глава семьи. Если жена, оставь им курицу, а если муж, оставь лошадь».

Молодой индеец роздал 99 кур. Наконец в одном доме на его вопрос муж ответил:

— Я здесь глава семьи.

— А чем ты это докажешь?

Муж позвал свою жену, которая подтвердила его слова.

— Ну, тогда бери одну из моих лошадей, — сказал индеец.

— Мне нравится вот этот гнедой.

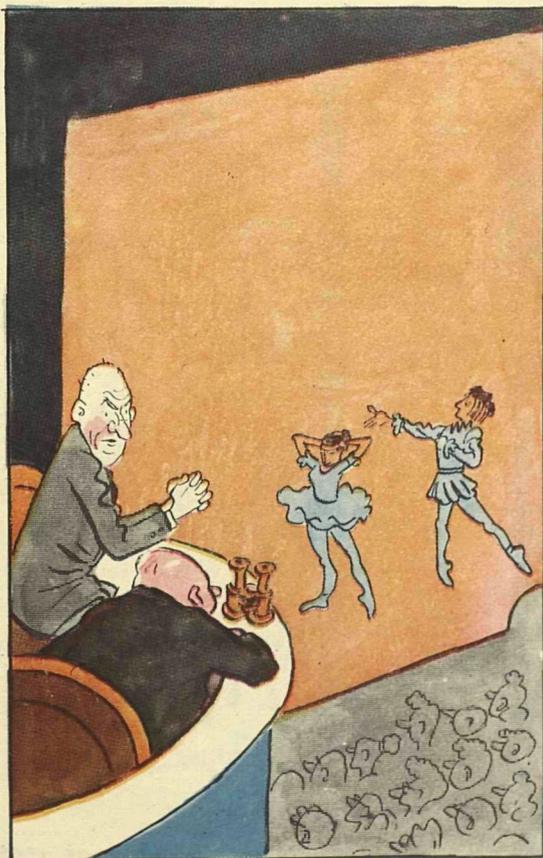
Но тут жена осторожно потянула мужа за рукав, что-то шепнула ему, после чего муж сказал:

— Я, пожалуй, возьму не гнедого, а белого.

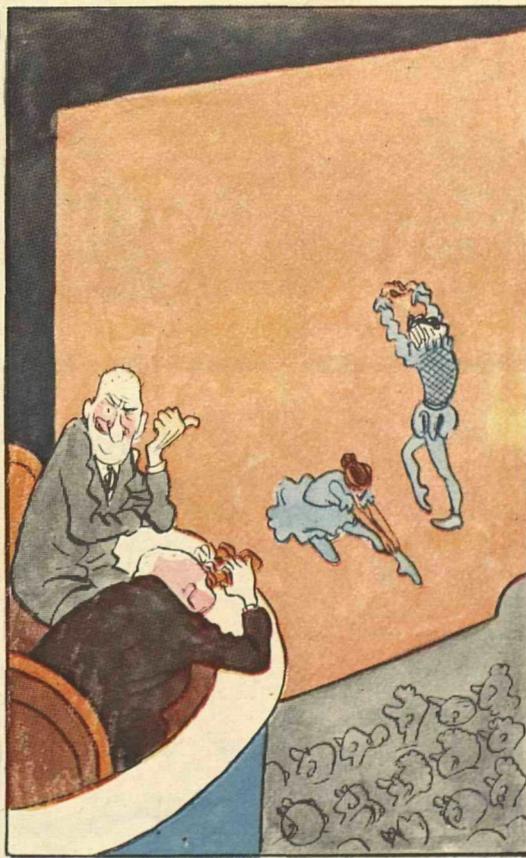
— Э нет, теперь ты получишь курицу! — сказал молодой индеец.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

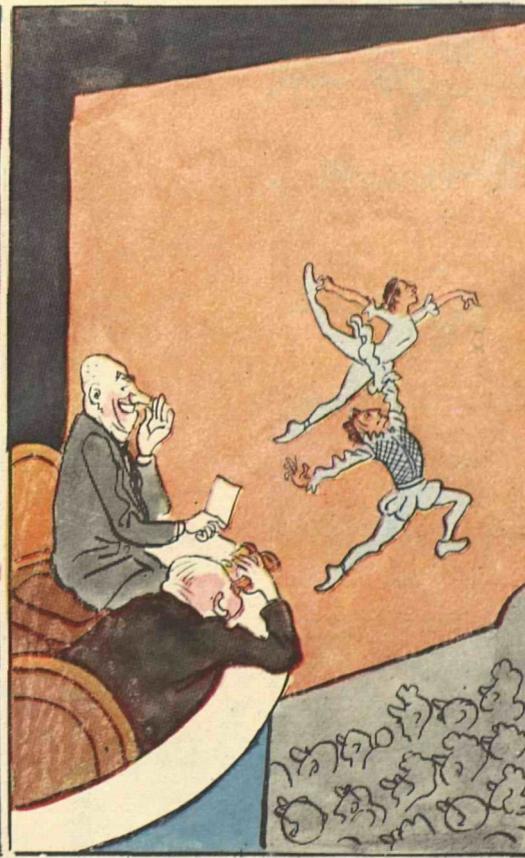
Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

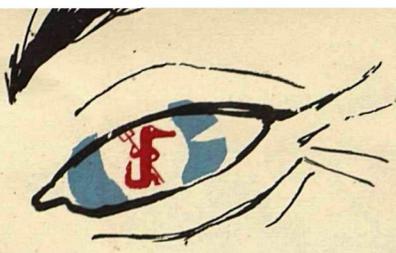
— Кажется, 8 Марта уже прошло, а он все перед ней на цыпочках ходит...

...обхаживает...

...на руках носит.

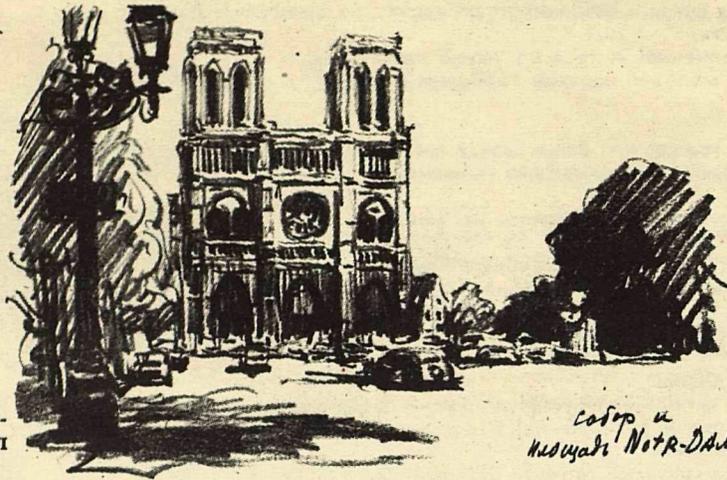

ФРАНЦИЯ ГЛАЗАМИ КАРИКАТУРИСТА

На выставке абстракционистов.

Рисунки и наброски
специального корреспон-
дента журнала Крокодил
И. СЕМЕНОВА.

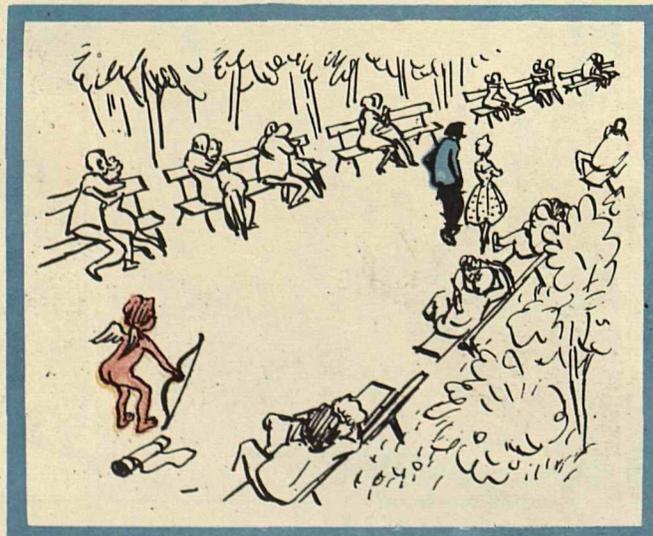
Собор и
площадь Notre-Dame.

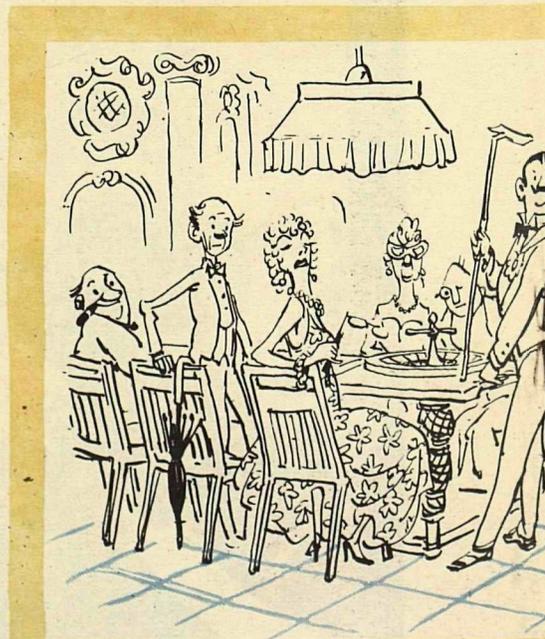
— В Париже каждый камень может рассказать об очень многом.

Скв. Вильгельм
в Пробансе.

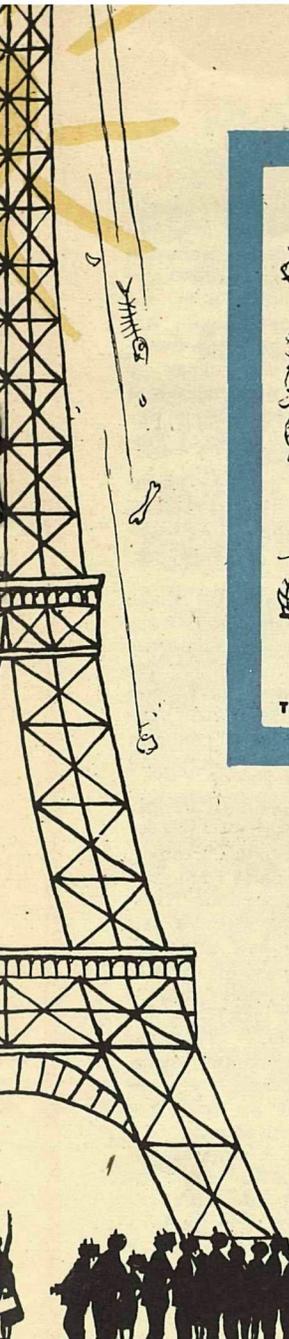
АМУР.— Вечно у меня не хватает стрел для Булонского леса!

— Извините, господа, я больн

— А на верху Эйфелевой б

Гла
ства
Монт

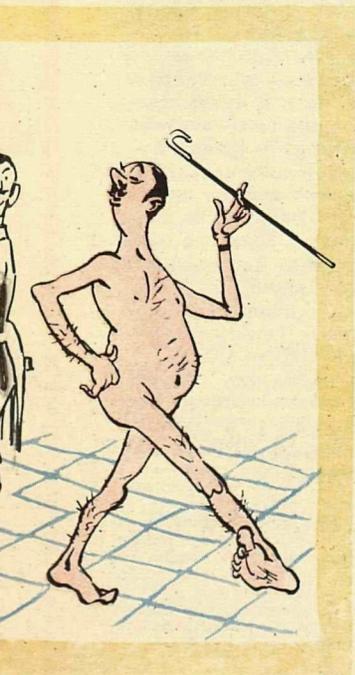

НА ДОРОГАХ ПРОВАНСА

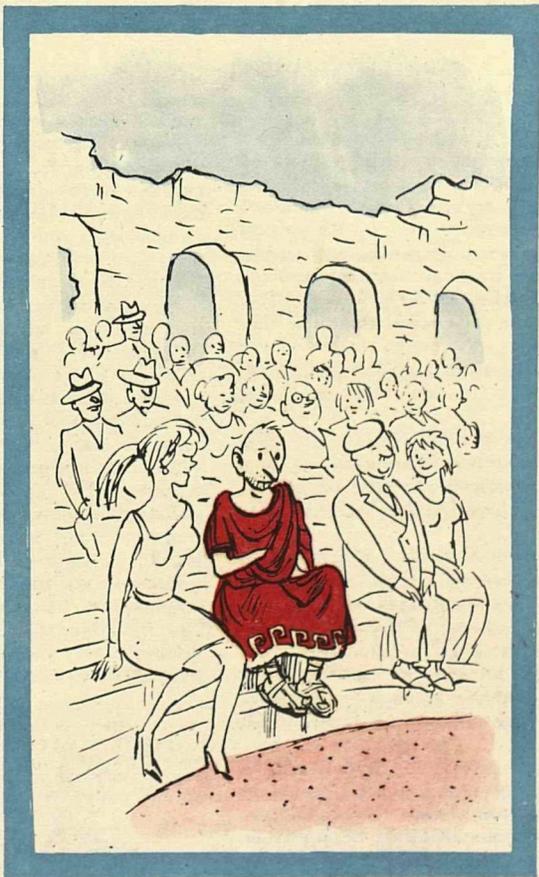
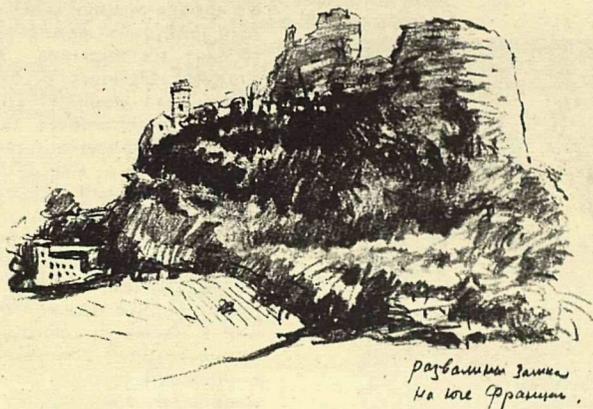
— Справа на полях вы видите артишоки... ..а слева — брюссельскую капусту.

ашни имеется ресторан.

вным источником дохода княже-Монако является игорный дом в е-Карло.

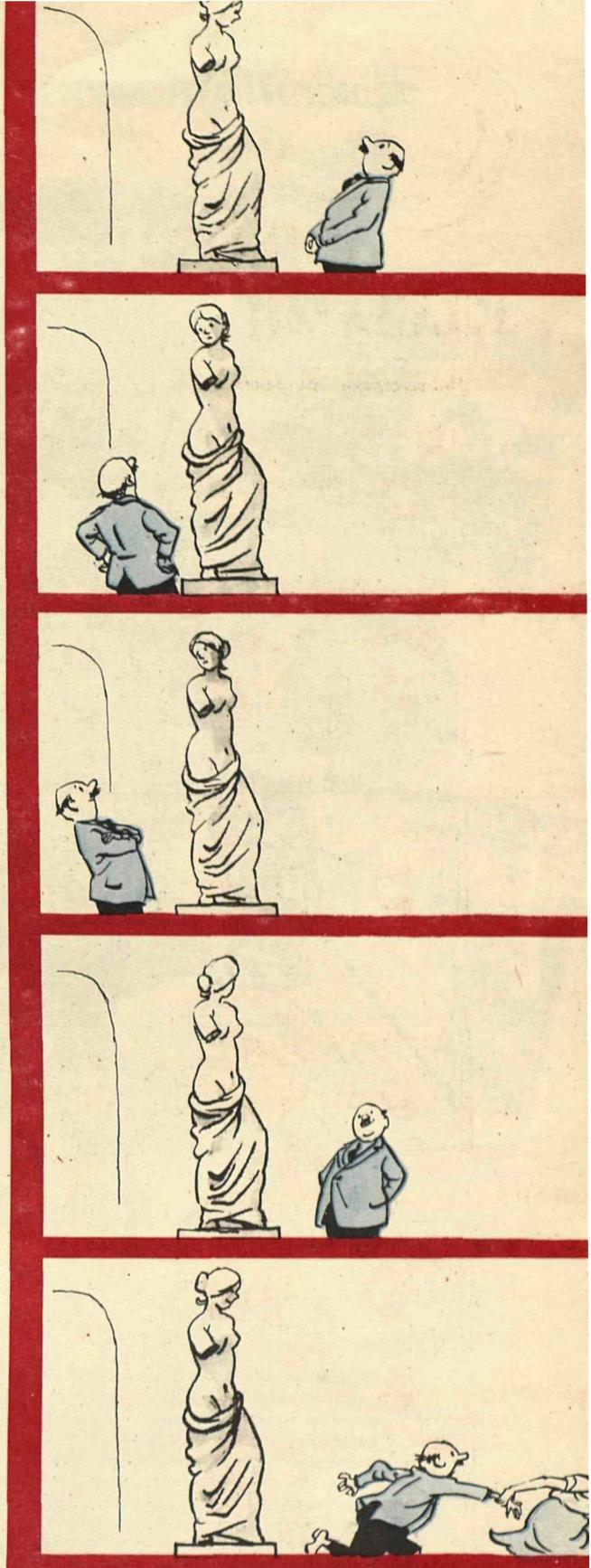

е не играю.

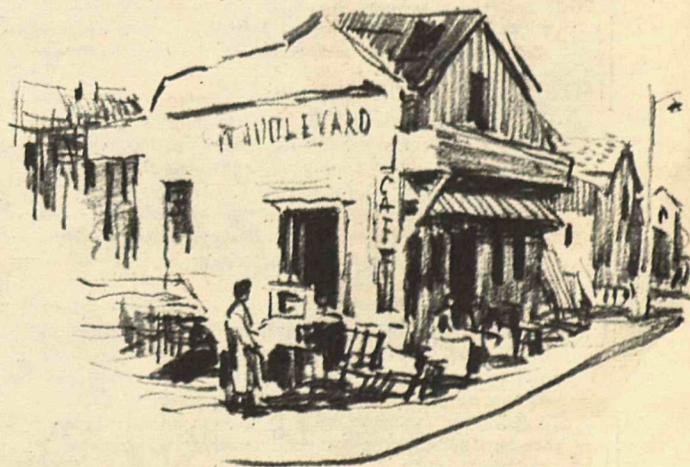

В г. Арль существуют остатки древнего театра, построенного еще римлянами, в котором до сих пор идут представления.

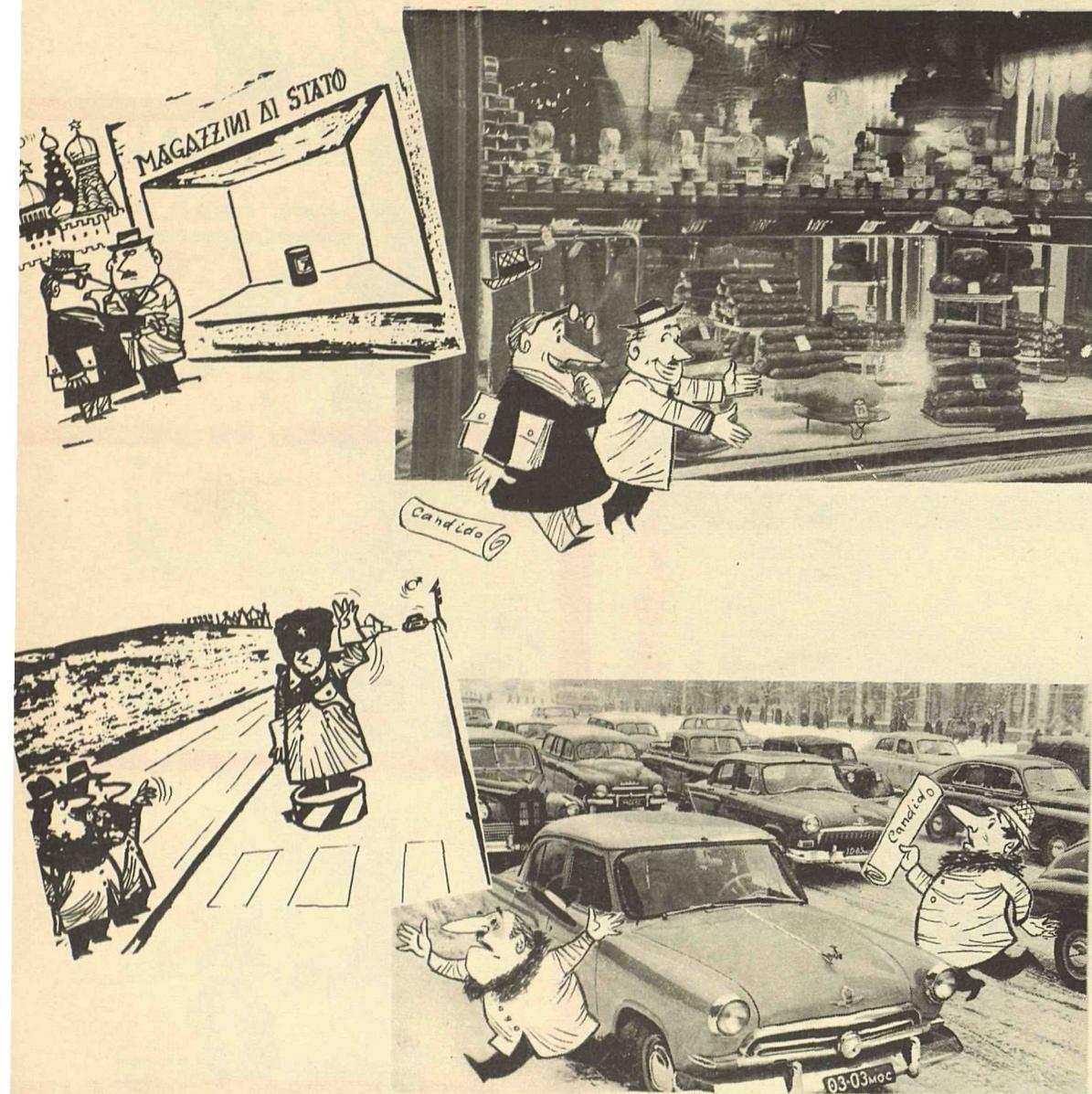
Старый театр.

Сцена в Лувре.

Блошинный рынок в Париже.

РЕДАКЦИЯ миланского более или менее юмористического журнала «Кандидо» утверждает на первой странице каждого номера, что дозвониться к ней не так-то легко: линия перегружена... Это заявление попахивает саморекламой. Но, ознакомившись с номерами «Кандидо», убеждаешься, что читатели действительно имеют все основания обрывать телефонные провода, добываясь беседы с ответственным директором журнала синьором Алессандро Минарди.

Желая проникнуть во все многообразие смысловых оттенков, которое имеет итальянское слово «кандидо», и тем самым лучше уяснить себе характер журнала, мы обратились к услугам словаря. «Candido», — гласит словарь, — значит «белый, чистый, чистосердечный, невинный, правдивый».

Однако, изучив все 24 страницы журнала, мы еще раз убедились, сколь справедлива вечная истина, провозглашенная Козьмой Прутковым: «Если на клетке слона прочтешь надпись «Буйвол», не верь глазам своим».

«Итальянцы в Москве» — так называется подборка опубликованных в «Кандидо» карикатур, посвященных советской столице. Под одной из них подпись такова:

«И подумать только, что у нас, в Италии, приходится оплачивать целый легион специалистов по рекламе, чтобы сбыть товар! Посмотри, с какой утонченной ловкостью они привлекают внимание потребителя к своему продукту!»

Другими словами, журнал хочет сказать: магазинов, дескать, у Советов много, а товаров с гулькин нос!

Как видите, «невинность» здесь идет рука об руку с «правдивостью». И ту и другую «Кандидо» отдает в жертву неудержимому желанию оболгать советскую действительность. На втором рисунке журнал пытается внестись читателям мыслью о том, что, хотя медведи и волки исчезли с улиц советских городов, автомашины и троллейбусы не пришли им на смену. Подпись гласит:

«Заметь, сколь совершенна уличная дисциплина, подумать только о нашем беспорядочном движении!»

Ну разве не понятно теперь, почему все время занят телефон редакции «Кандидо»? В Италии не так уж много людей, которые согласны, чтобы «Кандидо» принимал их за малограмотных простаков.

Кстати, о направлении журнала. Редакция регулярно извещает читателей о том, что еженедельник считает своей святой задачей бороться «против уничтожения стыда и против уравнивания в правах джентльменов и мошенников». Программа что надо, ничего не скажешь! Но сдается нам, что «Кандидо» должен приступить к ее осуществлению прежде всего в стенах собственной редакции.

Наши фотокорреспонденты Г. Дубинский и А. Ляпин вместе с художником К. Невлером предлагают редакции «Кандидо» опубликовать следующие фото-изо-опровержения. Если у «Кандидо» хватит мужества их перепечатать, то это послужит доказательством того, что джентльмены иногда все-таки одерживают верх над мошенниками.

ВЫ ЛЮБИТЕ фокусы? Выходит на подмостки элегантный мужчина в чалме или цилиндре — и начинаются чудеса. Чародей вытаскивает из рукава, допустим, цыпленка и усаживает его на стол. Потом накрывает его волшебным платком и произносит всякие магические слова, что-нибудь вроде «эне-бене-рес-квинтер-квантер-жес...» И на глазах у изумленных зрителей цыпленок превращается во взрослого, вполне сформировавшегося петуха, а то и в совершеннолетнего страуса. Интересно, не правда ли?

Но что вы скажете, если на эстраду выйдут пятнадцать представителей прославленного оригинального жанра и по очереди показывают вам один и тот же фокус? Да еще старей-престарый.

Между тем именно такой монотонный показ одного и того же заезженного иллюзиона происходит этой весной на некоторых западных подмостках. И не подумайте, пожалуйста, что это зачеты в училище циркового искусства. Постановку осуществил широкоизвестный деятель военных и агрессивных искусств генерал Лорис Норстэд. В роли ассистентов выступили министры финансов.

Представление под общим названием «Большое весеннее бюджетное иллюзионное ревю» идет одновременно в ряде западных столиц.

В Бонне это выглядит так. На арене господин во фраке и цилиндре и его помощники. Главный фокусник медленно, плавным жестом вынимает из кармана прошлогодний военный бюджет. Оркестр тихоноко наигрывает «У Марихен есть жених...» Господин начинает произносить таинственные заклинания: «НАТО — интеграция-субординация-инфляция». Песенка перерастает в марш. Ловкое движение руками — и военный бюджет разрастается до невообразимых размеров. Оркестр во весь дух гремит «Дейчланд, Дейчланд юбер аллес».

Анкара. Декорации выполнены в виде минаретов. Джаз рубит «Истанбул-Константинополь». В луче прожектора — очередной фокусник в чалме со свитком в руках. Свиток (это прошлогодний военный бюджет) укладывается в большой сундук. Затем чародей произносит новейшее заклинание: «НАТОСЕНТОСЕАТО». Военный бюджет начинает раздуваться, разрывая стенки чемоdana, и заполняет собой всю арену, ибо выражается одиннадцатизначным числом. Заваленный нулями оркестр медленно затихает.

Бюджетные представления в других столицах стран НАТО выглядят приблизительно так же. Заклинания не блещут разнообразием.

Между прочим, прежде бюджетные фокусники, добываясь увеличения военных ассигнований, довольно часто пользовались другим заклинанием, которое, по их мнению, имело волшебную силу: «Советская угроза». Теперь эта фраза практически не употребляется из боязни вызвать свист в партере и на галерке.

Нам хотелось бы указать на два существенных отличия натовских бюджетных фокусов от обычного циркового представления. Во-первых, в отличие от обычной цирковой программы постановка генерала Норстеда смеха не вызывает. Во-вторых, в обычном цирке зрители за свои деньги получают большую или меньшую порцию удовольствия. Со зритель бюджетного иллюзионного ревю сдирают немалые деньги, взамен же удовольствия они получают квитанции об уплате гигантских налогов, идущих на гонку вооружений.

Непонятно только одно: зачем все эти заклинания и фокусы проделываются сейчас, когда публика ждет не вооружения, а разоружения? Нет, бюджетные фокусы НАТО гвоздем сезона никак не назовешь.

Г. ДЕЙНИЧЕНКО

О ТЕХ, КТО НЕ РАБОТАЕТ, А ЕСТ

Баллада о бубенчике

Однажды инженер Сизов по коридору в семь часов шел с папироской во рту и наступил на хвост коту гражданки Бантиковой. Та на хрипавый вой кота примчалась вихрем в коридор, побагровев, как помидор, и изложила вслух, каков в уборной скрывшийся Сизов.

Хозяйки Птицына и Зак признали, что Сизов — дурак, нахал, невежа, дармоед, что для него святого нет, что алкоголик он и вор, что с целью вышел в коридор осуществить свою мечту и наступить на хвост коту гражданки Бантиковой. Плюс — он паразит и мелкий трус, поскольку скрылся в туалет, сидит и думает, что нет управы на него. Балбес! Как в инженеры он пролез, пусть в этом разберется суд, и пусть жилплощадь отберут, покажут этому скоту, как наступать на хвост коту гражданки Бантиковой! Так решили Птицына и Зак.

Ответчик инженер Сизов явился в суд, и пять часов он клялся с пеною у рта, что он не истязал кота гражданки Бантиковой. Ей

в кастрюлю не бросал гвоздей, что он на стенках не писал, что он не бабник, не нахал, не мот, не пьяница, не вор, что он из форточки на двор арбузных корок не кидал и не устраивал скандал на кухне он из-за того, что кот мякнул на него.

Оставив свой домашний труд, вдвоем пришли в народный суд хозяйки Птицына и Зак, и со слезами на глазах они сказали, что готов ответчик инженер Сизов их растерзать и истребить и что в одной квартире жить не могут с извергом никак хозяйки Птицына и Зак. Судья еще раз опросил всех лиц и внятно огласил суда суровый приговор: — Чтоб не было в квартире ссор, бубенчик привязать к хвосту многострадальному коту гражданки Бантиковой. Впредь обязан под ноги смотреть ответчик инженер Сизов.

Уже под утро, в пять часов, пришел Сизов к себе домой. Бутылку он принес с собой. Бутылка та была пуста. Бутылкой он пришиб кота гражданки Бантиковой...
А. КИРНОСОВ

Рисунки А. КАНЕВСКОГО.

Шелуха.

«Я ТРЕБУЮ ПОРЯДКА»

ВАСИЛИЙ Сергеевич Горин считает себя важной персоной, призванной поучать и одергивать простых смертных. Особенно он любит писать жалобы и заявления в высокие инстанции.

Вот, например, Василий Сергеевич выбегает на улицу, хватается за голову и вопит во все горло: «Спасите! Караул!» Его окружают встревоженные граждане.

Убедившись, что на толпу уже произведено надлежащее впечатление, Василий Сергеевич рысью устремляется в отделение милиции. Здесь он уже не вопит, а рычит, потрясая кулаками: «Грабителей распустили! Убийц! Бандитов!»

Ему подают воду. Его просят успокоиться и рассказать, что же, собственно, произошло. Выясняется, что Василий Сергеевич подвергся нападению бандитской шайки в числе пяти человек.

Поднятая по тревоге группа оперативных работников, вооруженная новейшими техническими средствами уголовного розыска, выехала по адресу, указанному Гориним...

Их было действительно пять человек. Всем им вместе насчитывалось немногим более сорока лет. Самому старшему шел двенадцатый год. Хорошо сложенная группа затеяла игру в снежки. Мало того, один из снежков угодил в окно квартиры Горина.

На этом заканчивается перечень возмутительных действий упомянутых «бандитов» и начинается этап возмездия. Вначале Горин попытался лично совершить суд и расправу. Он бросился в погоню за правонарушителями, но те, верные своей испорченной натуре, пустились наутек.

Никого не поймав, Василий Сергеевич стал биться в вышеописанном кликушеском приступе. Даже когда родители «бандитов» предложили Горину получить полную стоимость разбитого стекла, он продолжал бубновать.

Не буду скрывать: в душе отдельных работников милиции, выехавших на место происшествия по требованию Горина, возникло сильное желание обругать заявителя крепкими словами. Но, верные долгу и законам вежливости, они терпеливо разъяснили Василию Сергеевичу, что разбитие стекла снежком никак нельзя отнести к разряду бандитских преступлений и что к уголовной ответственности они никого привлечь не собираются.

— Ах, так, — вскричал Горин, — покрываете! Замазываете! Я вам покажу!

С этой минуты кликушеский припадок перешел в новую фазу с использованием современных средств связи. Василий Сергеевич отправился на телеграф и сочинил депешу в Москву. Вот что он написал:

«Спасите Ленинград и ленинградцев от бандитских групп, ибо ленинградская власть с этим не справляется».

Так снежок вырос в снежную лавину. Ничтожный инцидент превратился в чудовищное происшествие.

А спроси Горина, для чего он все это проделал, не моргнув, ответит: — Я требую порядка. Чтобы все делалось по строгости закона...

И. ПЧЕЛКИН,

комиссар милиции III ранга, зам. начальника Ленинградского управления милиции.

Процветающая дама.

„ДЕНЬ ОДНОГО АБОНЕНТА“

НОВАЯ КОРОТКОМЕТРАЖНАЯ
ЛЕНТА

ВЫПУСК СТУДИИ
«КРОКОДИЛФИЛЬМ» 1960

В ГЛАВНОЙ РОЛИ

*Сергей
Мартинсон*

Сценарий и постановка
А. КАРАСЕВА и С. РЕВЗИНА.
Оператор В. ТЮККЕЛЬ.

Утро. С теплою постелью
Не успел расстаться он,
Как уже веселой трелью
Затрезвонил телефон.

Наш герой, зевнув, привычно
Сбросил утреннюю лень
И включился энергично
В рядовой рабочий день.

«...Я... Какое одолжение!
Так. Возьмем на карандаш:
В отношении разрешенья
Вам препятствует метраж...

Да, теперь насчет обмена
Много трудностей в Москве.
Говоря вам откровенно,
Это будет стоить «две».

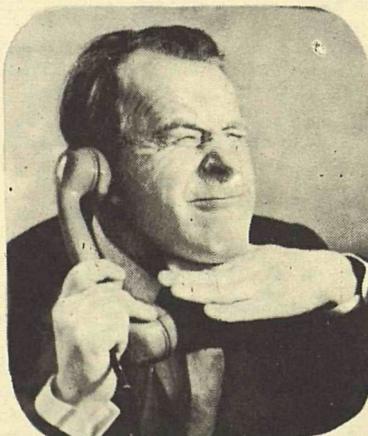
«Петр Петрович, милый,
здравствуйте!
Как дела? Без перемен!
К вам большая просьба в части
Разрешенья на обмен...

Как же! Помню о железе.
Вам для дачи! Помогу.
Хорошо. В таком разрезе.
Обеспечу. Забегу».

«Коммутатор!.. Вот чертовка!
Дайте базу наконец!
...Миша! Ты просил путевку
В Сочи или в Трускавец!

Кстати, Миша, будь любезен,
Просит тут один сосед...
У него нужда в железе.
Понимаешь! Ну, привет!»

«Лора! Я скрывать не стану.
За путевку — ресторан,
Плюс духи для вас достану...
Да. Загранку. «Лориган».

И пошло без передышки:
Тес, паркет, сервант, хрусталь.
Акваланг, женьшень, покрывшки,
Домработница, рояль.

Пыжик, бронза, терракота,
Санаторий, несессер,
Авто-мото-VELO-фото,
Шифоньер и скотч-терьер...

Комбинатор телефонный
Всем помочь всегда не прочь:
«...База!.. Главк!..
Комиссионный!..»
И т. д., и др., и проч.

Фильм пока что не закончен.
Наживается делец.
А желательнее — и очень,
Чтоб пришел ему конец.

ВОЛЬНИЦА НА НЕМАНЕ

В отличие от хищных тропических крокодилов наш московский Крокодил — вегетарианец. Он поглощает огромное количество бумаги. Лишь на один номер журнала ее надобно более ста тонн. Увы, продукцией Советского целлюлозно-бумажного комбината, поставляемой для Крокодила, типография не очень довольна, а временами и очень недовольна.

— Бумага слишком сухая! — говорят полиграфисты. — Поэтому в печатном цехе бумажный лист становится по краям волнистым...

— Велика ли беда? — спросил Крокодил. — А впрочем, под натиском печатного барабана волнистость исчезнет!

— Что ты! Ни в коем случае! — замахали руками работники типографии. — На волнистых краях появятся складки, морщины. Такие листы мы отправляем в брак. А сколько раз приходится останавливать машины, подчас задерживая выпуск журнала!

Так вот оно что! Нет, надо обязательно взглянуть на Советский комбинат! И вот редакция решила направить своего корреспондента в город Советск, Калининградской области.

БУМАЖНАЯ КУХНЯ

ОТом, как начинается изготовление бумаги, расскажем словами кулинарного рецепта: взять разжиженную древесную целлюлозу мелкого помола, добавить к ней белой глины, канифоли и немного крахмала, чуть подсушить, как следует перемешать и полученное тесто...

Конечно, специалисты не говорят «тесто». Подведя меня к бассейну, наполненному сероватой кашцей, инженер сказал:

— Вот из этой-то массы и делается бумага для Крокодила!

Кашаца выглядела очень солидно, и никак нельзя было ожидать, что, превратясь в бумагу, она доставит столько неприятностей и хлопот типографским рабочим. К тому же перед подачей в бумагоделательную машину кашацу изрядно разбавили водой.

— Сколько же теперь воды в массе?

— Девяносто девять процентов!

Ответ вселял самые радужные надежды: ну, какие-то семь процентов влаги, нужные для хорошего качества бумаги, наверняка в ней останутся! Однако далее, на сеточных машинах и прессах, влага начала убывать с пугающей быстротой. Затем принялись за дело нагретые паром сушильные цилиндры.

— Успокойтесь! Все будет как нужно, — сказал сопровождавший меня инженер. — С последних цилиндров бумага сойдет, имея четыре процента влажности.

— Как?! По стандарту требуется гораздо больше!..

— Не волнуйтесь! Бумага дополнительно смачивается, уже пройдя машину.

— Но, быть может, ее пересушивают на цилиндрах? Не оставляют ли вместо четырех только три процента влаги?

— Это можно проверить... Эй, товарищ Киселев! — обратился инженер к одному из рабочих, обслуживающих машину. — Определика нам влажность на последних цилиндрах.

И подошедший сушильщик тут же произвел замер по методу Лукьяна Шпилькина.

ПРИБОРЫ ВСЕГДА ПРИ СЕБЕ

«ЦЕЛОВАЛЬНИК бумажного дела» Лукьян Шпилькин был крупнейшим специалистом-бумажником середины XVII века. Вот и теперь, триста лет спустя, на Советском комбинате широко используют предложенный Шпилькиным оригинальный и безотказный прибор для определения влажности — собственную руку, которую, как известно, каждый человек всегда держит при себе.

Пошунав скользящее по цилиндрам бумажное полотно, Киселев уверенно сказал:

— Четыре процента!

Но подручная сушильщица, дотронувшись до бумаги, объявила, что влажность — четыре с половиной процента, не меньше. Стороны примирил случившийся поблизости сеточник Лямин. Его пятерня зафиксировала влажность 4,3.

— Прибавим температурки!

— А на сколько прибавите?

— Так это увидим... Надо, чтобы погуше над цилиндром шел пар! Глаз у нас пристрелянный!..

Оказывается, и тут действуют по-дедовски, «на глазок».

При перемотке бумаги с машины в рулон она увлажняется при помощи своеобразного душа. Затем во время разглаживания — отделки — бумаге нужен и еще один душ, но теперь из мельчайших капелек распыляемой сжатым воздухом воды. Однако этого последнего душа как раз и не дают.

— Нет подходящего компрессора. Где его возьмешь? — говорят руководители комбината.

Но выясняется, что нужный компрессор уже приобретен и его, видите ли, никак не могут отремонтировать. Такая это якобы головомучительно сложная техническая проблема!

— Нет, все равно влажность в норме. Или почти в норме! — уверяет главный инженер М. Сердюк.

— Грех на нас жаловаться! — вторит ему директор комбината Е. Шелякин.

Становится неловко... Неужели полиграфисты возводят на комбинат напраслину?

РАЗГОВОР С КОНТРОЛЬНЫМ ЖУРНАЛОМ

В НОРМЕ ли влажность, почти в норме или вовсе не в норме?

Беспристрастный и точный ответ на этот вопрос дали контрольные журналы центральной лаборатории комбината:

— Мы-то не станем греха таить! Перелистайте нас хотя бы только за вторую половину прошлого года... Смотрите, влажность готовой бумаги, поступившей уже в сортировку, то и дело спускалась к четырем процентам, а подчас и ниже.

— Ну, а в этом году?

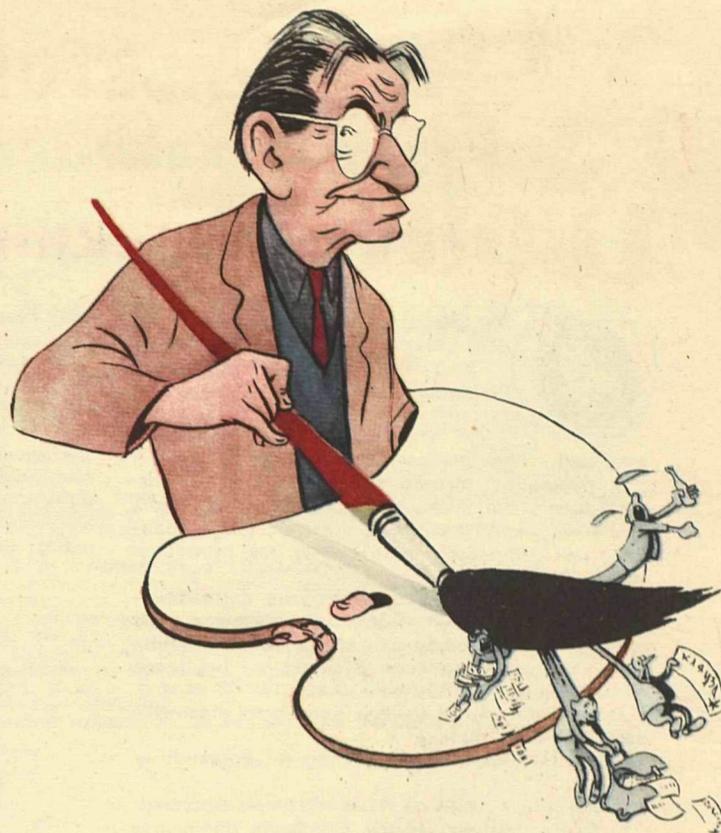
Журналы зашуршали страницами, на которых фиксировались контрольные замеры в январе и феврале. Положение несколько улучшилось, но опять попадаются цифры: 4,7 — 4,2 — 4,5... А ведь по стандарту влажность должна составлять семь процентов или в крайнем случае на один процент меньше! Почему же отступления от нормы так велики? И опять нам ответил контрольный журнал.

Вот страница от 17 сентября. Читаем собственноручную запись главного инженера, адресованную начальнику бумажного цеха:

— Держите влажность не ниже пяти процентов...

Теперь все ясно! Михаил Федорович Сердюк перечеркнул государственный стандарт и установил для комбината свой собственный, более удобный. Теперь не надо искать сложных технических решений, можно даже отменить ремонт компрессора!

Были когда-то буйные казачьи вольницы на Дону, на Яике, на Иртыше, вольницы, жившие по своим собственным законам. Теперь, выходит, объявилась вольница на реке Немане, у которой стоит Советский комбинат.

К. С. ЕЛИСЕЕВ

(К 70-летию со дня рождения)

Шарж А. ЦВЕТКОВА.

— Нестандартную бумагу не отправляют потребителю. Ее выдерживают, она набирает влагу! — говорит начальник отдела технического контроля К. Кислюк.

Сколько оптимизма в этом решительном заявлении! Однако... В цехе сортировки и упаковки бумаги, замыкающем на комбинате производственный цикл, представителя ОТК не найти. Его уволили, «сократили», сэкономив умопомрачительную сумму, что-то около 500 рублей в месяц. А ведь надзор за отбракованной лабораторией бумагой, имеющей прямо-таки скандальную сухость, должен осуществлять именно он!

ЛУЧШЕ И БОЛЬШЕ!

РУКОВОДИТЕЛИ комбината любят поговорить о достижениях:

— Мы передовые, мы ведущие... План перевыполняется по всем показателям!

Заметим сразу же, что при существующем вольном обращении с нормативами перевыполнять задание по качеству комбинату нетрудно. Ведь и бумагу, не отвечающую стандарту, отправляют первым сортом! А что касается количества, то тут резервов хоть отбавляй. Достаточно немного убыстрить ход бумагоделательных машин — и будет на чем печатать дополнительные тиражи сочинений Гоголя или Флобера.

Ликвидируй комбинат внеплановые простои оборудования (за прошлый год их набралось 3 352 часа!) — и школьники получат лишние вагоны тетрадей.

Советский комбинат может давать бумаги и больше и лучшего качества. Кое в чем комбинату должен помочь Калининградский совнархоз. И, конечно же, давно пора обратить внимание на техническую отсталость нашей целлюлозно-бумажной промышленности Государственному комитету по автоматизации и машиностроению.

Однако помощь помощью, а многое обязан сделать и сами работники комбината. Трудно? Разумеется, трудно. Легко работало только Лукьяну Шпилькину: ни ГОСТа, ни плана, ни строгого, требовательного потребителя. Но времена «бумажных дел целовальников» давно прошли!

Евгений ШАТРОВ,
специальный корреспондент Крокодила

ФЕЛЬЕТОН О ФЕЛЬЕТОНАХ,

ИЛИ

ТВОРЧЕСКИЙ ПОЧЕРК ЧАСТОПЛЮЕВА

БЫЧНО свои фельетоны он начинает так:

«Я вспомнил этот случай по неожиданному поводу...»

Или так:

«Я утверждаю, что на свете есть вещи непознаваемые...»

А лучше бы просто начинал этак:

«Я шел в редакцию в своем обычном сером костюме с алой искоркой и в галстук с поперечными полосами, к которому так привыкли мои читатели...»

В отличие от некоторых других фельетонистов, слепо подражающих известному в свое время автору юмористических произведений («Мы, самодержец всея Руси...»), он признает только одно местоимение — я.

Итак, вернемся к началу одного из фельетонов Л. Частоплюева:

«Я вспомнил этот случай по неожиданному поводу.

В эти дни я плыл по Каме. Осенних пассажиров было немного, и все они были очень почтенные люди...»

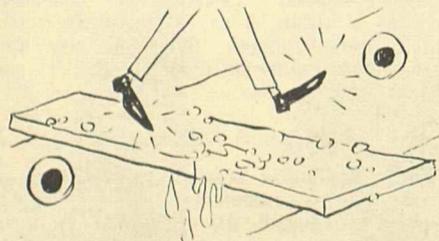
Почтенные люди, в число которых автор сразу же включил и себя, разумеется, были хорошо одеты. Прекрасно выглядел пароходный салон. Сверкали белизной палубы. Даже Кама производила вполне приличное впечатление:

«Наш чистенький, беленький пароход семейными лицами по прекрасной реке».

Но вот в космосе творилось что-то явно неладное:

«Почти полная луна лениво и нелюбопытно глядела со своей орбиты. Дул нижесредний ветерок — дул без энтузиазма, но и без явной симуляции.

В общем, природа выполняла инструкцию, привычную, не требующую от исполнителя ни эмоций, ни вдохновения, ни слез, ни жизни, ни любви».

И это обстоятельство не на шутку встревожило фельетониста. Если уж так казенно вела себя живая природа, то чего же он мог ожидать от бездушного парохода? И действительно, вместо того, чтобы бесконечно семенить по прекрасной реке, как того желала душа фельетониста, пароход, подчиняясь совершенно бюрократической инструкции, не требующей от исполнителя ни слез, ни любви, вдруг стал приставать к дебаркадеру. Да еще к какому! «Это был ужасный дебаркадер. Он был грязен по своему глубокому существу».

Л. Частоплюев был потрясен. Он до боли в суставах ощутил, как «пароход застонал: ему было страшно подходить к этому дебаркадеру. Он с отвращением отталкивался своими кранцами, он мужественно вырывался на волю, и четыре заспанных дядьки в засаленных кацавейках долго прикручивали его канатами, пока он не затих».

Какой позор, какой ужаснейший промах со стороны береговой службы пароходства! Вместо бодрых, жизнерадостных, улыбающихся служителей Л. Частоплюева встречали «четыре заспанных дядьки». И на них вместо шитых золотом ливрей или безупречных смокингов с белоснежными манишками «засаленные кацавейки»!

Оскорбленный в своих лучших чувствах, Л. Частоплюев одиноко и гордо стоял на палубе. Он и не думал ступить по заботливо поданному с дебаркадера трапу. Потому что «...и за дебаркадером была грязь. Задумчи-

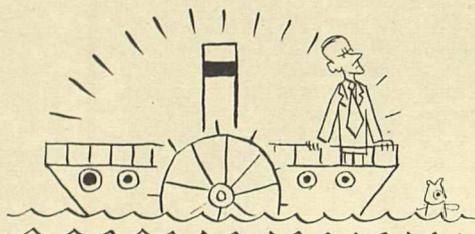
вая, гнетущая грязь, та самая грязь, которая происходит не от бедности, а от свинства».

Презрительная, брезгливая усмешка бродила по челу почтенного путешественника. О чувствах, переполнявших в эти минуты его тонкую натуру, он повествует в таких словах:

«Тяжелый сон бродил по грязным улицам... Мне показалось, что в этом городе не было ни одного молодого человека, ни одной веселой девушки, ни одной яркой краски...»

Вот вам и

Город на Каме,
Догадитесь сами!..

Строили его люди, украшали по мере сил, трудились, радовались и даже гордились творением своих рук. А гордиться, оказывается, было нечем. Проехал мимо Частоплюев, окинул все содеянное критическим взором, плюнул и изрек:

— В грязи вы погрязли, граждане. И гнетет вас та самая грязь, которая не от вашей бедности идет, а от вашего свинства. И быть по сему!

Л. Частоплюев не только путешествует, он иногда и думает. И все больше убеждается, что занятие это бесполезно: «Думать надо!»

На сей раз Л. Частоплюев взялся за перо из-за того, что наши ученые поставлены в тупик непознаваемостью некоторых явлений. Оказывается, «ученые робко поглядывают на фельетонистов с тайной надеждой: а не включатся ли они, фельетонисты, в тяжелый, но благородный процесс познания действительности?»

Ну к чему же такая почтительная робость, уважаемые академики, члены-корреспонденты, доктора и прочие кандидаты наук! Не робейте, подойдите поближе. И, как сказал поэт,

Садитесь. Я вам рад,
И можете держать себя свободно.
На днях фельетонистом избран
всенародным,

Но это все равно!
Мешают почести, приветствия,
поклоны,

Пишу без передыху фельетоны
И очень устаю...

Но ничего не поделаешь, придется думать, такова «моя горестная обязанность», сетует фельетонист. И начинает думать. О чем? О дураках.

На первый взгляд занятие это может показаться несколько рискованным: ведь чтобы судить о глупости, надо иметь хоть толику ума. Но это последнее, к счастью, наличествует: «Говорят, нельзя стать умным. Я в этом не уверен». Да, автор совершенно уверен в обратном: стоило ему только удобно расположиться на газетных страницах и в течение некоторого времени подвергнуть испытанию терпение корректоров, редакторов и читателей, как все убедилось: умница!

Познав себя, автор приступает к познанию окружающей его действительности.

И без труда убеждается в том, что:

«в одном колхозе» орудут дураки, они вырубают плодовые деревья на приусадебных участках;

«в одном крупном автохозяйстве» тоже свили себе гнездо дураки, которым и в голову не пришло, что из материала, отпущенного на забор, можно соорудить крышу;

«в одном городе» проживают уже совершен-

но законченные дураки, так как никак не могут решить, разрушать ли им театральные колонны или восстанавливать;

«в одной столовой» нашлись такие дураки, что «на каждый стол поставили пальму. И есть стало негде...»

Даже «ласковая медсестричка» — и та набитая дура. Она разбудила страдающего бессонницей больного только для того, чтобы он принял снотворное.

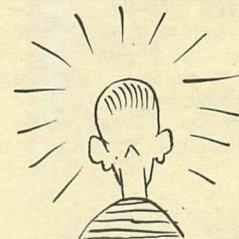
Да что там какая-то медсестричка, что наша брэнная земля! Как неопровержимо установил автор, даже на далекой-далекой Альфе Центавра нет ни одного порядочного индивидуума — сплошь одни дураки!

Тяжело, товарищи, ох, как тяжело!

Таков Л. Частоплюев, таковы его творения. Конечно, могут найтись люди, которые усомнятся в существовании объектов, зашифрованных туманным термином «в одном». Которых неприятно покорило учиненное Частоплюевым всеобщее помазание в дураки. И которые готовы вступить за честь и достоинство «дядек» в «засаленных кацавейках»: ведь они выполняли свою «грязную» работу, между прочим, и для того, чтобы Частоплюев и другие почтенные пассажиры могли с удобствами проследовать с парохода в город. Но какое до этого дело нашему герою!

..Были когда-то такие фельетонисты в губернских и петербургских газетах. Они разезжали «по городам и весям» и мазали все увиденное черной краской. Они кокетничали своей образованностью, своей культурностью, своей исключительностью. Частоплюев из их числа.

Он человек исключительный. Когда все работают, он бездельничает, когда другие отдыхают, он работает. «Мне бы хотелось», говорит Частоплюев, — чтобы этот фельетон был прочитан тогда, когда и писался — после работы, когда наступает великий процесс самопознания».

Можно представить себе, как протекает этот процесс.

Сидит Частоплюев в чистой комнате, за чистым письменным столом и водит пером по чистому листу бумаги. Перед ним зеркало. Взглянет он на свое отражение, поправит прическу, погладит галстук с поперечными полосами, к которому так привыкло окрестное население, и кокетливо сочиняет:

«Я, конечно, при этой беседе не присутствовал, потому что не совпал с Шекспиром во времени».

Вздохнет наш герой по поводу того, что так неладно у него получилось с неким Вильямом Шекспиром, и снова взглянет в зеркало. И тихо промолвит про себя:

— До чего же я хорош, до чего же умен! Где еще найдешь такого!

И как бы ни протекал таинственный процесс самопознания, вывод всегда будет только один-единственный и только такой. И в нем весь Л. Частоплюев.

ФЕЛЬЕТОНИСТ

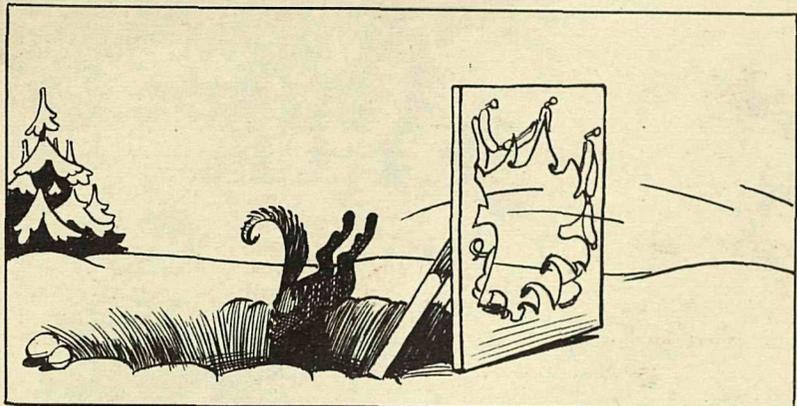
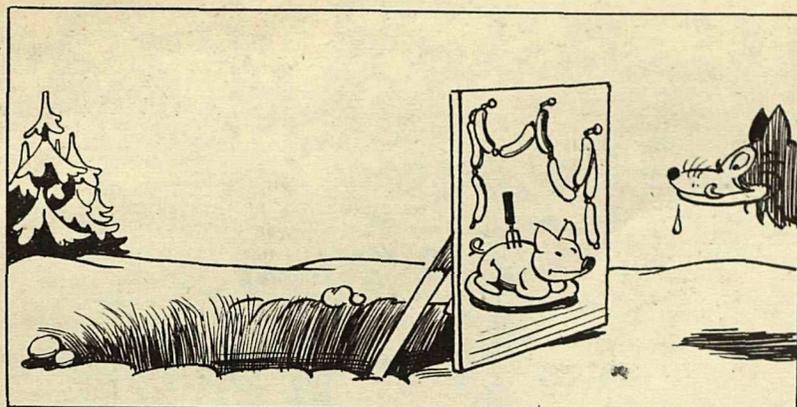
* * *

Список использованной литературы:

Л. Лиходеев «Сонные души», «Литературная газета», 26 сентября 1959 года.

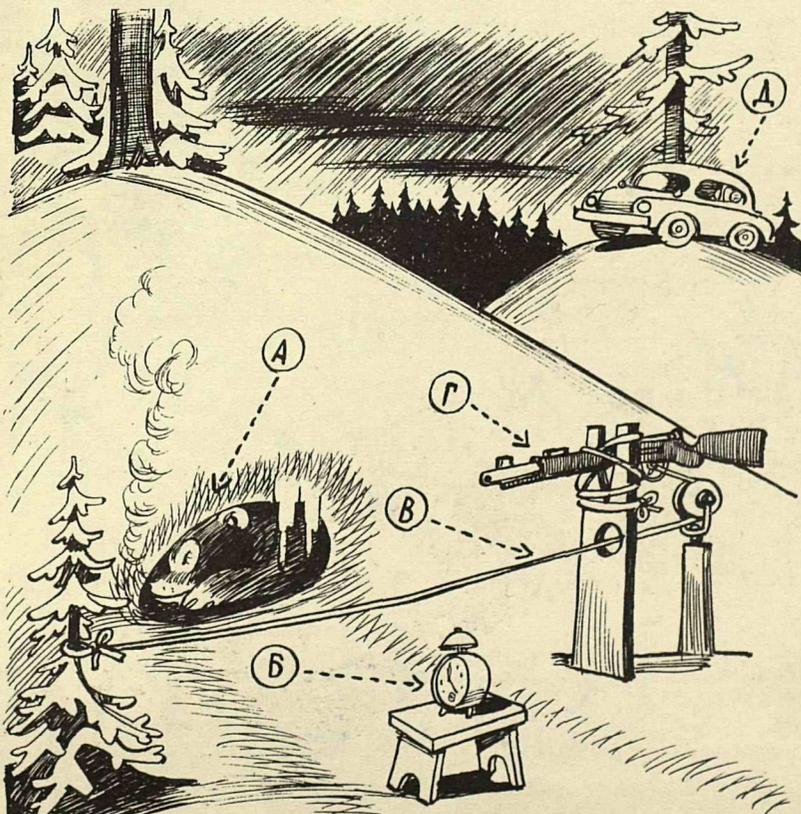
Л. Лиходеев «Персональная обида», «Литературная газета», 4 февраля 1960 года.

Л. Лиходеев «Думать надо!», «Литературная газета», 25 февраля 1960 года.

Перед ямой-ловушкой ставится натюрморт. Волк, введенный в заблуждение натуральностью изображения, бросается на него и попадает в западню. Этим способом следует пользоваться осторожно, так как однажды в ловушку попал критик. Его возмутила натуралистическая манера выполнения.

НА МЕДВЕДЯ С БУДИЛЬНИКОМ

Перед берлогой со спящим медведем (А) ставится будильник (Б). Раздается звонок. Зверь выскакивает из берлоги, чтобы остановить будильник, но налетает на веревку (В), которая протянута к ружью (Г). Гремит выстрел. И охотнику (Д) остается только снять шкуру с убитого медведя.

ПРОИСШЕСТВИЯ

БРАК ЗАКОННЫЙ И НЕЗАКОННЫЙ

Я ждал ее в гости. В вазе благоухали цветы. На столе лежала коробка конфет. «Она будет есть сладости и улыбаться только мне одному!» — мечтал я, ожидая звонка в прихожей.

Вышло иначе. Позвонила. Вошла. Съела конфету! Потом вдруг вскрикнула и вытаскивала изо рта... щепку! Пока я ошеломленно разглядывал эту милую кондитерскую новинку, она плакала на диване. К вечеру у нее распухла щека.

Я позвал соседа, студента-медика. — Нуте-с! — бодро сказал медик после беглого осмотра. — Случай явно не смертельный — оцарапаны десны. Пенициллинчик все же на всякий случай введем. От инфекции. Могучее средство! Сработает, как пить дать!

Сосед взял склянку с пенициллином и удовлетворенно прочел: «Годен до октября 1961 года». Проткнув пробку иглой шприца, он ввел в пузырек новокаин и растерянно оглянулся на календарь. На листке был февраль 1960 года. А пенициллин не желал растворяться!

— М-да! — сказал сосед. — Могучее средство! Сработало, как часы... за полтора года до срока!

С дивана вновь послышались всхлипывания. — Неужели ничего нельзя сделать? — паническим шепотом спросил я, косясь на пузырек.

— Можно! — ответил сосед. Взял склянку, бросил ее в раковину и ушел. Ушла и она. Насовсем!

На память мне остались щепки в конфетах изготовления Бакинской карамельной фабрики и пузырек с пенициллином завода медицинских препаратов № 2. И то и другое явный брак! Брак, из-за которого расстроился мой брак с любимой.

Помоги, дорогой Крокодил! Не дай умереть холостяком!

Г. СОМОВ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Рисунок М. УШАЦА.

«Увеличение семьи в количественном и объемном выражении заставило меня возбудить ходатайство о замене мне квартиры». (Из письменного объяснения)

«Рыба была реализована свиньями». (Из объяснения по делу)

«Ничего не сказав, Мельников пишет всех гусей на мой адрес. — В чем дело? — спрашивали его колхозники. — Да ни в чем, — отвечал он. И вот нас судят. И присудили. Это я сравниваю с тем, что метеорит, упавший из космоса, ударил меня по голове, и никакого последствия».

(Из кассационной жалобы)

«Свинаркой я работаю в течение 5 лет. За мною закреплено 12 свиноматок и один делопроизводитель». (Из письменного объяснения)

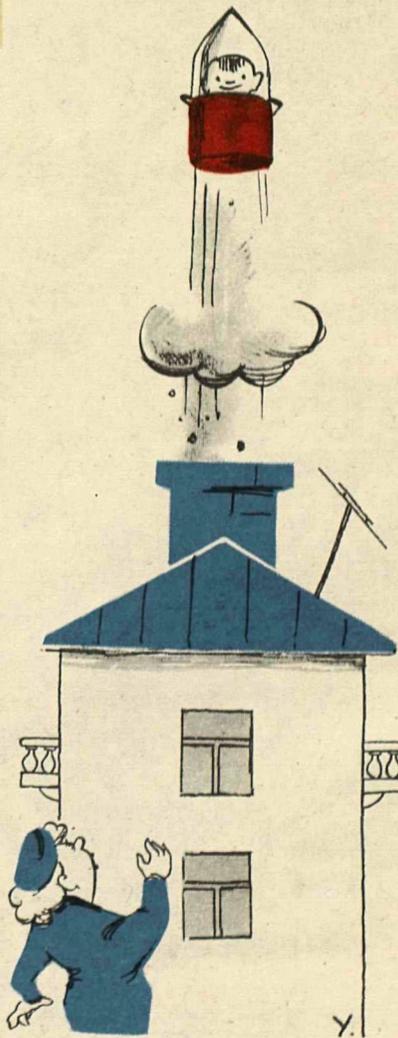
Собрала М. ЧЕРНОВА, член Курского облсуда.

«Мне уже надоело так: я несколько раз с ним расходилась и сходилась. Разведите нас так, чтобы мы никогда не сошлись». (Из заявления о разводе)

Записал Вл. ТОКАРЕВ, работник милиции.

«Он не выражался, он только смеялся нецензурно». (Из жалобы)

Записал В. АКИМОВ.

— Что за ребенок! На минуту нельзя одного оставить!

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМIRHOV.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ГОД ИЗДАНИЯ 38-й.

Издательство «Правда»

Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37.

А 00248. Изд. № 310. Подписано к печати 29/II 1960 г. Формат бум. 70×108%. Заказ № 572. Тираж 1 400 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24

-Вы со своей бочкой приехали?
-По опыту знаем, что лучше
нашего вина нигде нет...

-И чего нас сюда
послали, ни вина,
ни фруктов, одни
свинарники...

-Корову вас
кормят лучше,
зато у нас банкет
шикарнее...

Лучшие шашлыки в
Кисловодске. Заодно
там посмотрите бес-
привязное содержание
коров...

-Кушайте! Это
был опытный
гусак....

Всесоюзная
Книжная палата.
Обязат. экзempl.
1960 г.

-Телятник не
смотрели, так
хоть телятинки
отведайте...

-А разве у вас на целине
нет передовиков?
-Передовики есть, пива
нет.

Поездки в передовые хозяйства для изучения
опыта превращаются иногда в увеселительные про-
гулки. Так, например, представители колхозов Мол-
давии отправились в Львовскую область к знатному
свиноводу Ярославу Чижу на пяти «Волгах» и даже
вино с собой захватили.

Из газет.